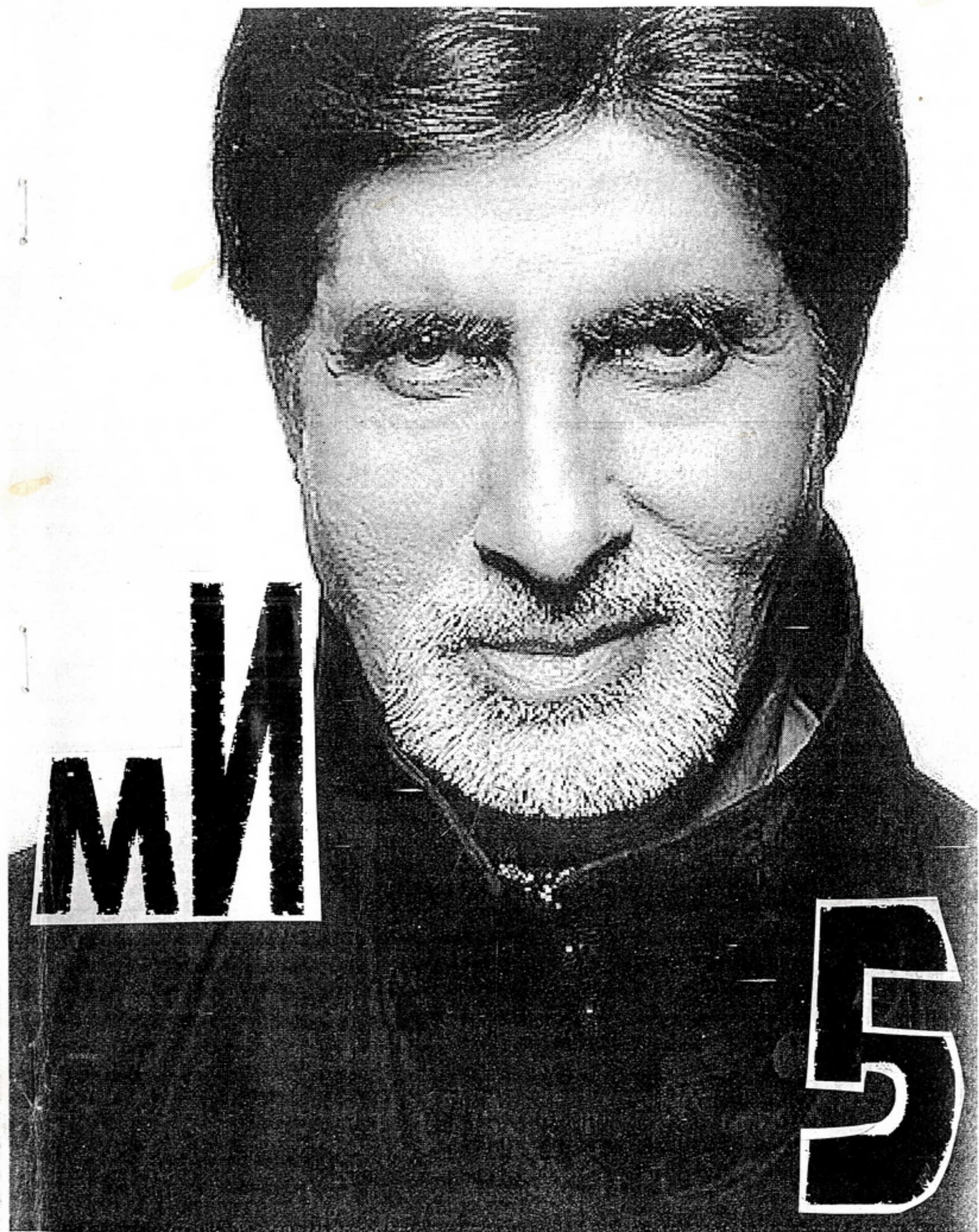

ВЗГЛЯД!

Замечательная фоторгафия от Хиндустан Таймс.

В НЮМЕРЕ

Кадр из фильма «Звездный десант»

КОЛБА И МИНЗА ПРОТИВ ДИКИХ ГИТАР (трагедия).....	2
НАШЕ ПРИЗВАНИЕ-3.....	11
КЕНГУРЕНТЫ: КЛЯТВЫ И МЕСТЬ (первая серия).....	26
ЛУЧШИЕ НОВОЗЕЛАНДСКИЕ ТАТУИРОВАННЫЕ ВОИНЫ.....	48
КЕНГУРЕНТЫ: КЛЯТВЫ И МЕСТЬ (вторая серия).....	53
АЙЗЕК АЗИМОВ. РОБОТЫ СРЕДИ НАС.....	64
БОРЯН. МЕМУАРЫ. ОТРОЧЕСТВО.....	1
ПАЛЕВОЛЕКТОРИЙ. МАССОВКА.....	20
ЛУЧШИЕ НОВОЗЕЛАНДСКИЕ ТАТУИРОВАННЫЕ ВОИНЫ.....	28
КЭТМЕН: ЧЕЛОВЕК-МАРХЫР.....	33
ПЕЧАТАЕТСЯ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ. ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛИ (роман).....	44
КЛЮЧ КЛЮЧЕЙ. ДЕТИ ЗВЕРЯ МААНЫ.....	56
ШАХМАТНАЯ БАЛЛАДА.....	60

**"Нагрузив старика несуразицей,
довольный Кавамура-сан
удалялся." (Мураками)**

Колба Минза

ПРОТИВ
ДИКИХ
ГИТАР

ЗНАЙ

Да-да-да-да-да-да, да-да-да.
Да-да-да-да-да-да, да-да-да.
Пре - от - лично!

НАШИХ!

Кошка,
к счастью,
не акула,
но 30 зубов
имеет
.....

от кошачьего информюро

(Античная трагедия для семейного революционного театра)

КАРТИНА ПЕРВАЯ

(Антураж декораций, увы, чересчур знаком всем людям доброй - в том смысле, что насильно денег у них никто не отнимал - воли, чтобы показаться бутафорским или безвкусным. Колба, столь рано повзрослевшая мать, возлежит на печи, думая свою горькую думу. Вокруг неё вскормивший её пепел великих побед; прочая мерзость запустения.)

Входит Минза, вся в эполетах, аксельбантах, шевронах, прочих роскошных штуках. По контрасту обе они смотрятся приблизительно как дуэт актёров Ульянова и Басова во второй серии фильма "Бег".)

КОЛБА: - Зачем пришёл, причудливейший мархур?

МИНЗА: - Хозяин наш повёз скачать Плутарха!

КОЛБА: - Ты что-то путаешь, мой беспонтовый друг! Ещё как минимум в прошедшем веке Плутарх тот скачан был за полтора рубля. Он подло брошен в жерло Универа, что строили безграмотные зеки, и это для меня не новость, бля! Да, мрачен Универ, как Ник-Пещера...

МИНЗА: - Пещера?

КОЛБА: - Это, дура, я про Кейва, певца унынья, тлена и тоски. Он

сдуру продал душу Люциферу, про розу песню подпеваает дева, а прочие мне песни не близки!

МИНЗА: - Тогда, должно быть, он скачал Кармайкла! ("Что-то такое из истории Французского Сопротивления, не то Революции, есть там и про КОЛБАЦИОНИЗМ!" - прим. Колбы)

КОЛБА: - Ты путаешь хозяина и Майкла: вот тот не пропустил бы фолиант. Сгодилось бы такое и для Вита: остаток для потратил пьяно-сыто, а поутру проснулся, как мутант, и морда, как разбитое корыто. И что осталось? Слушать Ману Чао, глотая тошнотворное какао...

Хозяин наш

повёз скачать

ПЛУ

ТАРХА

МИНЗА: - Да нет же! Я клянусь слезой ребёнка, что красочно в стихах воспел Толстой, толкую про хозяина, подонка!

КОЛБА (задумчиво): - Да, наш хозяин - парень непростой. И образ жизни у него животный, ведь он урод, не соблюдает пост, не кормит нас, поскольку безработный... Но слышала ли ты про клуб "Форпост"?

МИНЗА: - Я если что и слышала из наших... команд, так лишь "Аукцион и Хвост". И в том заслуга моего папаша, который здесь, в запущенной ротонде, однажды на семейном генофонде буквально оторвался в полный рост. Пусть все гнобят прекрасного мархура, но я не виновата, что я дура. О мама, расскажи мне про "Форпост"!

КОЛБА (рассказывает): - Представь себе, как ёбанные твари, похуже, чем весь остальной народ, на скверной электрической гитаре лабают каждый день и круглый год. Для бургеров лабают за копейки, и тут хоть верь, хоть бойся, хоть проси, уж лучше бы евреи и еврейки плясали на костях Святой Руси!

МИНЗА: "Форпост"... О чёрт, но Колба, кто такие?!

КОЛБА: - Предатели идеи, мудаки и... И прочий разухабившийся сброд. Нарисовав кота с тремя ногами, решили, что движение вперёд. И многие, входившие в формейшен, теперь, как блохи, с сейшена на сейшен.

МИНЗА: - Мы поимённо всех, кто поднял руку!

КОЛБА: - Я б Циммермана, задушила, суку! Он их главарь, закоренелый жид, он делает, чего не надлежит. Амбициозный парень, но тупица-а! Мечтает поскорее раскрутиться и с этой целью подорвал ребят и, словно мышь, дудя в бесстыдства флейту, погнал их стадо в рок-н-рольный ад.

Всех, кто

поднял руку.

Ему всё мало. Эта обезьяна зовёт на свой "кумцерт" лабать Боряна! Ещё он сбил с пути Санька Репьёва, и тот загнал свой новый матерьял в такое тяготное болото, что даже старый слушать неохота.

МИНЗА (заслушавшись): - Так излагаешь... Прямо сериал!

КОЛБА: - Ха, сериал! Покруче "Бедной Насти!" Кошмарней, чем какой-нибудь "Икс-файл"! Когда кругом кипят такие страсти, приятно, что

хозяин забухал. Когда вокруг такие муси-пуси, мне симпатично, что Росточкий Стас, боец, прости за дерзость, в стиле гуся, свалил куда-то в Турцию от нас. За это ему многое простится. Пускай теперь он белоэмигрант, но он в сырую землю заграницы ЗАПРЯТАЛ музыкальный свой талант!

МИНЗА: - Да-а-а... А мог бы на каком-нибудь "Шансоне" свой бэнд "Общественно-полезный труд" в ротацию отдать. Прикинь, спросонья, прищёлкивая пальцами: "Zehr Gut!", ты слушаешь свой хит про телогрейку...

КОЛБА: - И Семеляк командует: "Налей-ка!" Короче, Минза, слышишь ты, дальтоник: хозяин наш - нормальный поплавок. Пускай он полагает, что "Джин-тоник" - залив для водки, но зато пока в обнимку с синтезатором "Инсоник" не прыгает на сцене кабака! Все остальные... И у Джонни Смита, я думаю, не дрогнула б рука!

МИНЗА: - Не хватит и Митхуна Чакраборти, чтоб всем фаготам надавать по морде!

КОЛБА: - Я вызвоню теперь Бурундука!

КАРТИНА ВТОРАЯ

(Комната Бурундука; в зеркалах отражаются роскошные гобелены. Этим, впрочем, всё убранство обстановки исчерпывается.)

БУРУНДУК (смотрясь в зеркало): - Да, я красавец, я - Ален Делон, Кормильцев обо мне слагает песни. Я выменял свой титул и свой трон у своего предшественника Перси, и я не знаю, куда делся он, тот игр моих причудливых наперсник. Он говорил: "Я граф де Персиваль", но в этом виновата только шмаль, которую не курят в этом доме, хотя она способствует уму. Пожалуй, я красивее Делона, но не скажу об этом никому!

А Перси, тоже... "Я - Делон!" Придумал! Сам лыс, как этот... Телли Савалас! Любой, представив лысого Делона, себе последний выколлот бы

глаз, чтоб не смотреть, как в фильме у Мельвиля... Ален-Делона налысо побрили. Делон-скинхед! Ну просто высший класс!

(Телефонный звонок)

КОЛБА (забывшись): - Можно Эну? (Вспомнившись, разочарованно) А, Бурундук... Скажи скорее, как сам?

БУРУНДУК: - Вопрос хороший: "Как ты сам"? Бывает ещё "Ты спишь?" и "Ты приехал ли?" От этих слов уже не засыпают иль уезжают в ночь на край Земли. Где есть любовь, как пела Королева. Но кто сказал, что это очень клёво? Я слышал, гойский всадник Жан Кокто, приделав водки в яростный морозец и выйдя на проспект кричать "Ура! Да здравствует народ мой, богоносец!", с похмелья объяснял, что ни хера! Чего ни делай - результат нулёвый! Короче говоря, вообще, вы кто?

КОЛБА: - Мы типа две безумные персоны, задействованы в классовой борьбе...

БУРУНДУК: - Тогда сейчас от имени Делона я вкратце расскажу вам о себе. Живу на попеченье инвалида, который косит все военкоматы тем, что не отрастёт его нога. Не отрастёт, так так ему и надо, а отрастёт, так тоже поделом. Мне пофиг, лишь бы брюхо было сыто. Ведь я красавец, я - Ален Делон...

НОВЫЙ ГЕРОЙ

И

АЛЕН ДЕЛОН

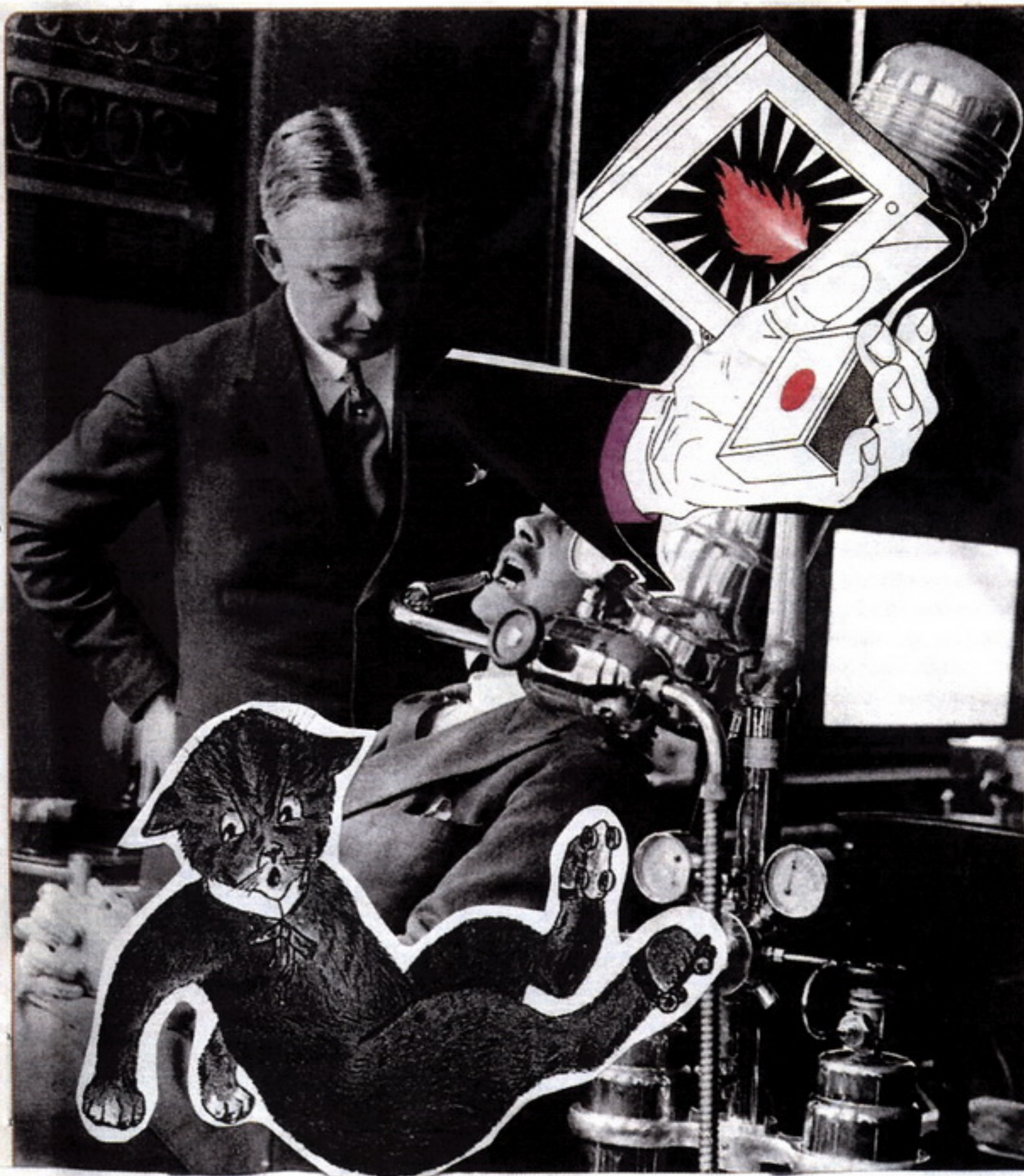
КОЛБА: - У нас к тебе единственный вопрос. Как сделать, чтобы было бы закрыто паскудство под названием "Форпост"? Как сделать, чтоб Репьёвы и Сурковы разбили блядства клубного оковы? Как сделать, чтоб заценщик Женя Дедов, нарушивший границу "Север-Юг", не слушал охуевших дармоедов, а лучше б контролировал подруг? Я знаю, здесь замешан Селиванов, и многие другие, и вообще...

БУРУНДУК: - О горе, вот ловушка всех капканов! История в готическом ключе. При Ельцине-царе учился в ВУЗе интеллигентный скромный молодец. Во времена совка таких и в ТЮЗе не предлагали нам как образец.

Он пил как все, по литру в день, нормально; с девчонкой из села крутил роман. Короче, деградировал морально, НО МЕДЛЕННО - не то что Циммерман! И вдруг у парня помутилась башня, и вмиг презрев свой пьяный карнавал, он над собой гипноз устроил страшный и трезвостью себя заспиртовал.

КОЛБА: - Заспиртовал? Но как же то возможно? Кому, свернись ежом, заспиртовал? Я час гипнотизировала Минзу, и вдруг в квартиру входит Аленёв, обычный Аленёв, в контактных линзах, а Минза тут в такой пустилась рёв... На пять ночей безлунных и бессонных. Не удалось мне Минзу усыпить.

БУРУНДУК: - Так Селиванов же пошёл к масонам, которые командуют: "Не пить". Представь, вокруг стола сидят спириты и вертят стол, не прикладывая рук. Ты тут же засыпаешь, как убитый, тогда тебе включают ультразвук - и ты уже не человек, а зомбик. Не различаешь: микрофон ли, комбик, баклажка пива или "Golden Welles". В "лайф-журнал" помещаешь свою рожу, и у тебя один лишь интерес; заняться ерундой пустопорожней, чтоб счастье людям стало невозможней. И вот скажи, каков же результат?

ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОМ
ЦЕНТРАЛЬНЫХ
УПРАВЛЕНИЙ
СССР

«Музыка и психопатия.

*Сколько стоит эта собака
в окошке? Гав-гав!*

*Я думаю, что эта собака
продается...*

Так начинается одна из самых популярных сейчас в США джазовых песенок — «Собака в окошке». Эту положенную на ноты белиберду по нескольку раз в день передают американские радиостанции. Рекламу пластинки с «Собакой в окошке» можно встретить в американских газетах и журналах.

Впрочем, «Собака в окошке» далеко не единственный «шедевр» американской музыки. В музыкальных передачах, транслируемых радиокорпорациями США, можно, например, услышать мужчину, поющего женским голосом, и женщину, кричащую ослом. При желании можно услышать и самого осла. Кроме того, в одном из модных джазов США в качестве музыкального инструмента успешно освоена коза. Ее дергают за хвост в наиболее патетических местах... Викт. ОРЛОВ».

16 августа 1953 года

КОЛБА: - Он всем известен - группа "Мать Тереза", перестрелять бы гадов из обреза!

БУРУНДУК: - Да, этот коллектив успел достать. Всё это воплощение кошмара мы называем - ДИКИЕ ГИТАРЫ. Вокруг, словами каннибалки Эллы, бушует мрак, а воцаряет - жуть. Короче, что намерены вы делать? Кого из самураев избран путь?

КОЛБА, МИНЗА: - Не знаем, не знаем, не зна-аем! О красочный мархур Ксавье, о Рипли, неужто мы на самом деле влипли?

БУРУНДУК: - Чтоб в клуб пролезть, и пронести напиток, и загнорбить проклятое зверье, вам надо будет кем-то притвориться, как тот кисон у Дафны Дюморье.

КОЛБА: - Я буду Хельга.

МИНЗА: - Нет я буду Хельга!

КОЛБА (рассудительно): - Напившись в стельку, ты не будешь Хельга, а будешь в кулуарах, как Амелка, в момент забыв всю надобность свою, валяться, вспоминая про Змею, нелепая, как если бы Сватэнко решил для Фомина сплясать фламенко. Ещё придумай!

МИНЗА: - Ну тогда... Тамара.

БУРУНДУК: - И с горлышком разбитой стеклотары вы, миновав кордон, войдёте в клуб. За ориентир возьмите персонажей Микки Спиллейна, вовсе не Джейн Остен, хы-хы, мур-мур, мархур, я так не глуп! В восторге от такого инструктажа? Разбейте стёкла, поломайте кости участникам и менеджерам групп.

ХЕЛЬГА: - Мы не подозревали... Всё так просто! Скажи, Томусик, как тебе мархур?

ТАМАРА: - Недурён.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

(Резное - в том смысле, что всех, кто туда ходит, надо резать - крыльцо музыкального клуба. У входа топчутся два быка-охранника. Первый принял и поминутно подпрыгивает, как волейбольный мячик, распираемый изнутри полубессмысленной энергией. Второму не досталось; своим жалким внешним видом он более всего напоминает певца Тимати, звезду "Фабрики звезд".)

ПЕРВЫЙ БЫК: - Сейчас сюда припрутся две девицы, одна умна, другая - словно Клещь, и скажут, что пришли повеселиться, но ты их не пускай, такая вещь!

ВТОРОЙ БЫК: - А?

ПЕРВЫЙ БЫК: - Последний раз делюсь с тобой базаром, ведь разговаривать придётся даром, за это бабок не платят. Придут две девицы, скажут: "Мы - делегация из Ситапура!", но ты не верь, не бойся, не проси - то два переодетые мархура пришли устроить нам муси-пуси!

ВТОРОЙ БЫК: - Из Сингапура? Бля!

(Первый бык уходит. Из клуба доносятся частушки Псоя Короленко. Постепенно из тумана появляются контуры Хельги и Тамары.)

ПСОЙ КОРОЛЕНКО: - А Домогаров, Домогаров, я люблю Ваччана, Ами-табх похож на тигра, ты - на аблизьяна. Хырики-мархырики-мархырики мои, хырики-мархырики-мархырики мои...

ХЕЛЬГА: - Скажи мне, М-мимза, чё со мной такое?! Я чувствую усталость и покой. Я чувствую отсутствие рефлекса. Я чувствую приятность, как Алекса, сготовленная в звездной мастерской. Я фразой о себе скажу старинной, но вы меня поймете, Колбасу: земную жизнь пройдя до середины, я оказалась в сумрачном лесу. О М-мимза! Как радуется меня все эти годы твоих бровей таинственный овал...

ТАМАРА (уважительно): - Ты выпила напиток для народа.

ХЕЛЬГА: - Мне Белокуров рекомендовал!

(Подходят к быку-охраннику.)

ХЕЛЬГА, ТАМАРА: - МЫ - ДЕЛЕГАЦИЯ ИЗ СИТАПУРА!

Если
попробую
рассказать,
то ничего
и не вспомню

- Ты выпила
напиток
для народа...

Мне
Белокуров
рекомендовал!

ВТОРОЙ БЫК ("подумав"): - Проходите.

ПСОЙ КОРОЛЕНКО: - А турки парня посадили, эх да в азиатскую турму. А он хотя и был драг-диллер, но мы сочувствуем ему. Хырики-мархырики-мархырики мои, хырики-мархырики-мархырики мои... (Как вы уже поняли, здесь автор-исполнитель в краткой форме пересказывает содержание кинофильма Алана Паркера "Полуночный экспресс". - Прим. ред.)

ТАМАРА (уже в клубе): - Чего нас пропустил тот полупидор?

ХЕЛЬГА: - Сиди сейчас спокойно, пей свой "Сидр", я буду объяснять тебе, "чего". Сюда обычно забредают хиппи, забывшие себя в стереотипе, пришли на Умку, гуру своего.

ТАМАРА: - А чтоб быки не отбирали феньки, на входе хиппи им вручают деньги. Па-анимаю...

ХЕЛЬГА: - Ещё не ровен час зайдёт Панарьин, ручаюсь за тракторку, адский парень, грызёт иконы, только и всего. А тут, Минзок, пришло, как мы, такое... При этом - не одна, а целых две! Понятно, что у глупого ковбоя буквально помутилось в голове.

ТАМАРА: - Ну что, сейчас пойдём устроим дебош?

ХЕЛЬГА: - Не "дебош", Минзобеспонт, а дебош. Гляди сюда, ты видишь Аленёва, в башке его играет Питер Тош. Смотри, смотри, он с девушкой Лилей закутался в любовный макинтош!

ТАМАРА: - Что тут сказать... Их чувства не остыли!

ХЕЛЬГА: - Ещё ты можешь наблюдать Репьёва, вон тот, что на Юл Бриннера похож... Он, как Юл Бриннер, налысо побрит, и в нём талант

лабаловом убит. Вот Гурьев: взрослые дядя с бородою сидит с вокала женского звездю и ноет, что он очень недоволен, что из "Кушпрода" вовремя уволен. Во! Рубинштейн, одетая в шелка, кого-то обнимает за бока, пускает в ход отравленное жало! Амелько (я тебя предупреждала!) лежит себе спокойно на полу! А видишь, вон за столиком в углу большого головой дурного зверя? Не бойся, дочка, это просто Рерих. В башке его - мышиная нора, через неё туда вползла мура. А вот Григорьев: страшный гоиский всадник пришёл в порока мерзкого рассадник, и деньги, что отложены на дело - на казино! - в буфете тратит, блядь! Нет, Минза, я клянусь слезой ребёнка, как тот козёл в мультфильме про козлёнка, устала я козлов перечислять!

ПСОЙ КОРОЛЕНКО (с нечеловеческим пафосом): - Если выпить с бомжом боржом, мир свернётся у ног ежом! А! Хырла-мархырла, хырла-мархырла, хырла-мархырла моя!

ХЕЛЬГА (шепчет): - Ну, начинай! Достало это пение.

ТАМАРА (передёргивая затвор автомата):

- ВСЕМ ОСТАВАТЬСЯ НА СВОИХ МЕСТАХ! ЭТО - ОГРАБЛЕНИЕ!

навстречу

школьной

реформе

НАШЕ

ПРИЗВАНИЕ

третья
серия

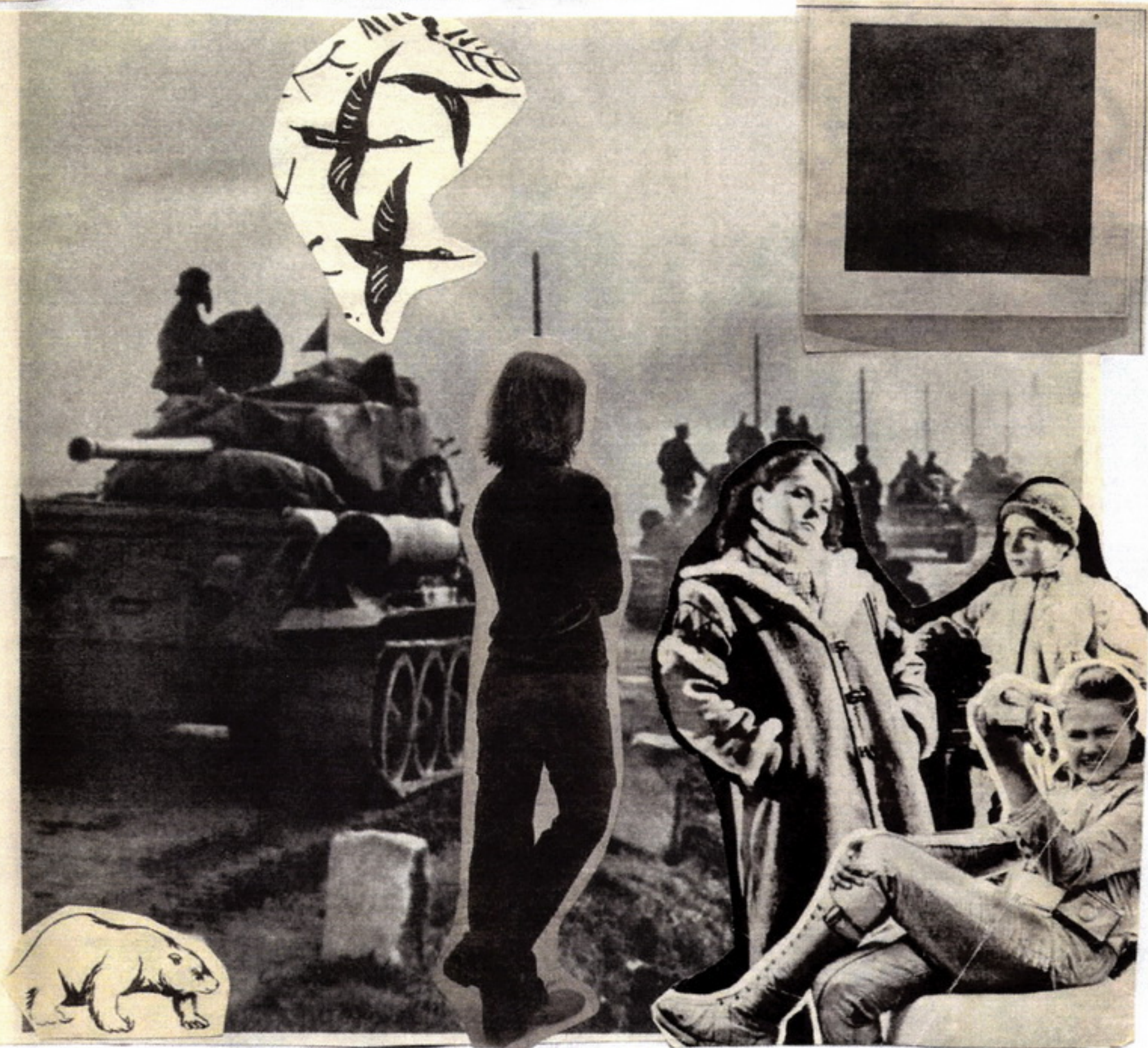
25 АПРЕЛЯ... (зачёркнуто) ТРЮФЕЛЯ 2085 ГОДА. Крик души: никак не могу научиться правильному календарю!!

В стране неспокойно, смута. Генералы, а то и адмиралы, сменяют друг дружку у власти со скоростью пространственного перемещения моего безнадёжного одноклассника Стэнли или, что почти то же самое, со скоростью поедания (о чём я ещё скажу!) его фирменной кошкочтой электронных деликатэссов. Мы, дети, не успеваем даже выучить имена этих новоявленных испеченцев-диктаторов; слышала только, что сейчас Кратковременное Правительство в Кремле вроде бы возглавил какой-то дикий кореец. Но точно никто ничего не знает.

И вот, стремясь во что бы то ни стало искоренить длящиеся месяцами маньячество и бестолковщину, военная хунта приняла решение эти самые месяцы... переименовать; аналог Французской Революции. Что такое Французская Революция - я не знаю; ИСТОРИЮ талдычили лишь в старорежимных гимназиях. Нам же знакома лишь "Бесконечная история одиночества", а вернее, одна песня из неё - "Хип-хоп", которую нам теперь нон-стопом (посмотреть в словаре!) заводят на каждой школьной линейке.

Во всяком случае, теперь в календаре имеется солнечный месяц ИЗЮБРЬ, дождливый и затяжной АРИНУФЛЬ, специальный еврейский месяц МОДЕЛЬ, короткий и кроткий, длящийся от силы половину дня месяц КИСУНДЕЛЬ, и всё такое.

Вы не поверите, но есть даже месяц ХРЮНДЕЛЬ!

26 ТРЮФЕЛЯ. Возвращаясь давеча со школы, столкнулась с проявлением роста бездуховности среди молодёжи.

Мой путь домой пролегает мимо мрачной древней постройки с уродливым куполом и отвратительной колоннадой. Раньше в этом сарае располагался "Эзотерический центр Дагона". Потом сектантов, слава Богу, повесили, а здание отдали на откуп профтехучилищу, и оно, надо сказать, давно уже пользуется заслуженной дурной славой. До сих пор шпана из этой обители порока обращала на нас, обучающихся в школе 104 основам взрослого отдыха, мало внимания. Вчера же они всей толпой с воплями "С"т-т-ять!" подвалили ко мне. Окружили меня. Интересовались мной.

В молчании стояла я в кругу этих фигляров, горестно размышляя, что же могло понадобиться от скромной школьницы моральным уродам из скверной путяги.

Что, что... Известное дело, что!

- Курить есть? Скока время? - вложив в эти императивы всё то, чему их "учили" в помрачённом училище, сказал наконец их главарь, некто Селиванов, двоечник, отчисленный из нашей школы за то, что он однажды не удержался и набил морду Михал Сватенкотовичу, преподавателю ИГНОРИРОВАНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.

- Ты, ребята, а не пойти ли вам в баню? - ответила я, вложив в эти золотые слова всё своё ледяное презрение.

Самое удивительное, что кулиганы, сохранившие, как видно, остатки бывшего понятия о ПОЗИТИВНОЙ ПОДПИСКЕ, именно так и поступили. Дружным бессмысленным стадом ломанулись они к развалинам древнеримской сауны, воздвигнутой кем-то из прежних, от ХРЮНДЕЛЯ до ХРЮНДЕЛЯ беспрестанно сменяющих друг друга царей.

И долго ещё вдали раздавался хохот ещё одного полужнакомого мне гопника, Буянова: "Я даже в бане никогда особо не парюсь!" И жуткие вопли Теуниковой, девчонки из параллельного класса, которой всё параллельно и которая из-за этого попала в дурную компанию и воздвигнула на фундаменте своей непрозрачности храм преступлений.

Вернувшись домой, занялась хозяйством; решила постирать. Фонотека у меня обширная, есть что стереть, это тебе не Сонька с её Бобом Марли: здесь и Пантыкин, и Борзыкин, и Хиль! Есть даже сольник Обыдёнкина

с красноречивым названием "Идиот", впрочем, возможно, я путаю рязанского фэгота с Игги Попом. Но на сей раз под раздачу попал "Синий альбом". Моё классовое чувство до глубины взбаламутила композиция "Где та молодая шпана, что сотрёт нас с лица Земли? Её нет, нет, нет."

Ага! Как же... "Нет!"

Вообще, можно было бы долго сетовать на испорченность нравов нашего поколения, да только некогда! На днях надо сдавать реферат по МУМТАЗИЗАЦИИ, в которой я ни "бум-бум". ("Ростовский самиздатовский журнал", - прим. Колбы) Сяду готовиться.

28 ТРЮФЕЛЯ. МУМТАЗИЗАЦИЯ уже третий день, что называется, не идёт. Обратилась за помощью к Насте, моей подруге-отличнице.

И чего это я раскликовалась? Тоже... Вдова Клико! Настя одноментно мумтазизировала меня, растолковав по ходу и ХЕМАМАЛИНИЗАЦИЮ, и даже ОСНОВЫ ВИДЖАЯНТИМАЛИЗАЦИИ, которую проходят аж в институте ВГИК! Какая она молодца!

Растолковав-то растолковав, да только я, надо отдать мне должное, мало чево поняла. Да и сложно шевелить мозгами, когда с тобой разговаривают на птичьем языке, а в речи сплошные термины, какие-то "Кишки-кишки" и "Чупки-чупки". С грехом пополам разобрала лишь "Коты! Коты! Коты!" и "Чел, наливай!"

Что бы это такое могло быть?

Здорово!
Но непонятно...

29 ТРЮФЕЛЯ. Встретила возле бывшего "Эзотерического центра" ещё одного неуча из шпанячьей компашки. Это был некто Женя Дедов. В прошлом году он числился в нашей школе притчей во языцех, т.к. хронически хватал двойки даже по такому элементарному предмету (ныне строжайше запрещённому, о чём я ещё скажу) как БЕЗНРАВСТВЕННОСТЬ. В конце концов паренёк так достал Жору Муравьёвну, что она (в полном соответствии со своей дисциплиной) настучала на него школьному начальству. Дедова выгнали и он пополнил собою ряды урлы, озабоченной единственно тем, как бы поскорее попасть в милицию.

И постепенно стал опускаться.

На Дедова было страшно смотреть. В руках он держал бутылку горькой, извиняюсь за тавтологию (посмотреть в словаре!), перцовки с перцем. Какое ей найти применение, чувачина не знал; БУХАЛОВО у них в ПТУ преподавали явно кое-как, не на самом высоком уровне.

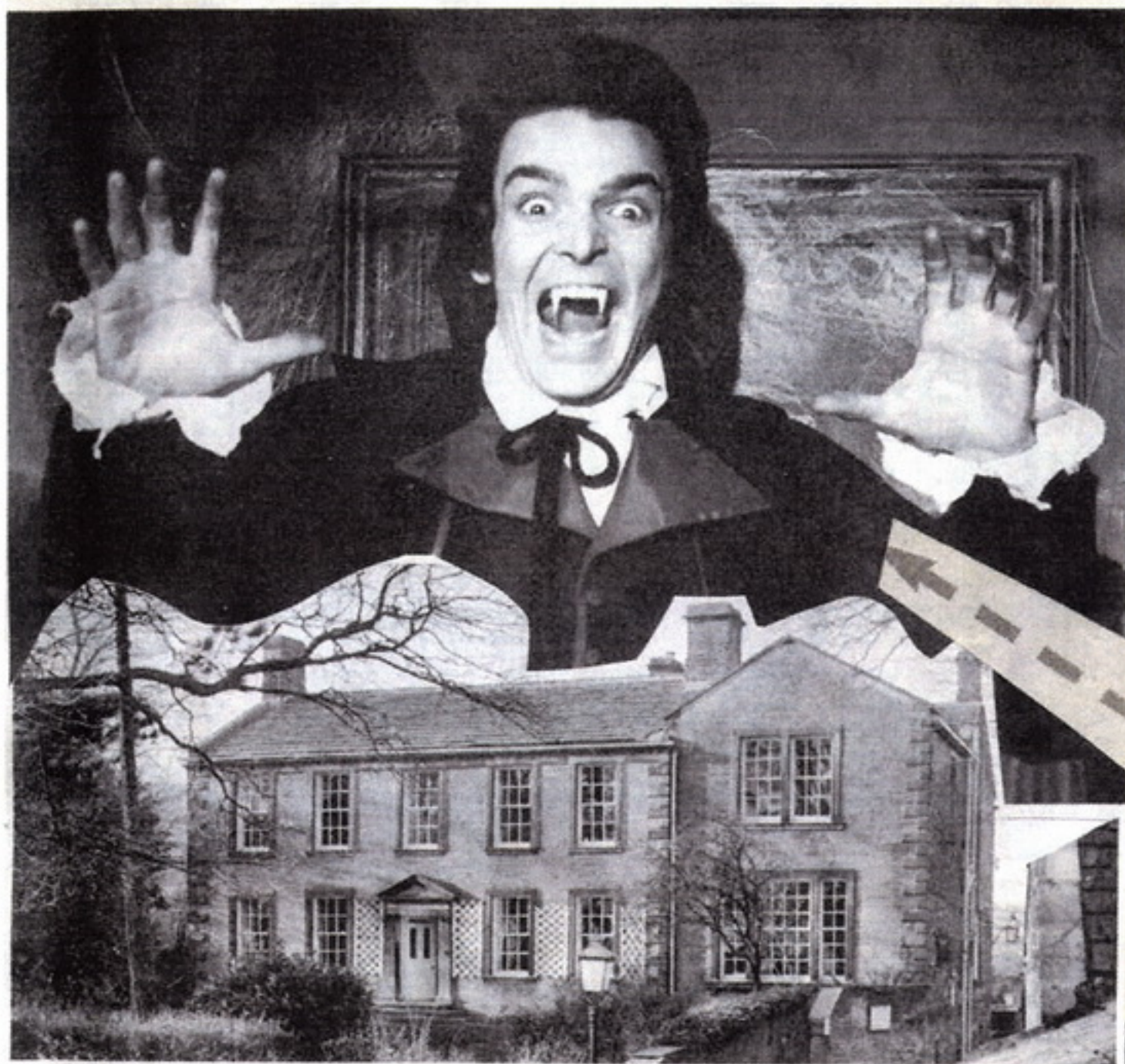
- Чел, наливай! - немедленно предложила я ему, гордясь тем, какая я всё-таки эрудированная.

Услышав, возможно, впервые в жизни, научный термин, урлак сообразил-таки открыть своё пойло. А накатив, стал понтоваться, и хвастаться, и кричать, как Журавлёва на коммунистическом митинге, что-то там про мальтийских рыцарей, которые почём зря слушают "Соломенных Енотов", и ещё, что на их дворовую шайку обратил внимание крутой авторитняк Санька Репей, вор в законе. Скоро он якобы возьмёт их в разработку и они вместе пойдут на крупное дело: поднимать тему в дружественном магазине.

Не поверив ни единому его слову, я меланхолистично приделала батл. Очнулась дома и вот теперь, уже довольно-таки расписная, пытаюсь учить МУМТАЗИЗАЦИЮ, которая уже, надо сказать, мне порядком остоерменила! Такие вот пироги...

А Стэнли Ростозкий, между прочим, провалился по ШОЛЭЮ. Тоже мне, вундеркиндер (посмотреть в словаре)!

30 ТРЮФЕЛЯ. И всё-таки мне не даёт покоя печальная судьба моего бывшего одноклассника Влади Селиванова, и моё классовое чутьё буквально взбаламучено ею. Как можно? Скромный деревенский пастушок из села Крутые Виражи приехал в большой город учиться и в одночасье превратился в страшного, хуже Усова, гопника, грозу микрорайона, шаровую молнию города, которой даже подготовишки в детсаде пугают "старшую" группу. Помню, один раз, по-пьяни, Влад кичился тем, что он потомок румынского аристократа. Неужели виновата дурная наследственность?

**Неужели
виновата
дурная
наслед-
ственность?**

Читала тут давеча "Путь в Версаль". Там та же самая хрень: крестьянин превратился в бандита!

ПЕРВОЕ ИЗЮБРЯ. Помимо дневника завела себе ещё и толстую коленкорную тетрадь для фиксации. Не подумайте плохого, всего лишь для фиксации афоризмов. Сперва хотела назвать её ясно и коротко - "Бухенвальд". Потом, "подумав", всё-таки остановилась на более скромном - "Сокровищница мудрых мыслей". Обклеила обложку сердечками, а первые пятнадцать стр. разрисовала красивыми завитушечками. В эту тетрадь я буду записывать всё самое сокровенное. Всё предельно честное. Предельно настоящее. Предельно живое.

СОКРОВИЩНИЦА МУДРЫХ МЫСЛЕЙ.

"Пиво без водки - деньги на ветер!"

"Когда всё на свете становится чудовищно кошмарным, что ещё остаётся девушке, как не отключиться?" (Алан Александр Милн)

"Если долбать человека по кумполу, он в конце концов обалдеет."

"Если кому всё равно, кто как одет, это значит, что в том отсутствии эстетического восприятия жизни." (Эту мудрость я позаимствовала у

своей подруги-отличницы. И ведь она права! Кстати, надо будет завтра же сбежать в секонд-хенд, закупить там цветастых шмоток...)

Узнать, что такое колбационизм! Страшно интересно! Слышала где-то, что во времена Французской Революции за колбационизм расстреливали на месте. ("Хорошенькое дело!" - прим. Колбы)

"Стрельба - это очень громко, тебе ли не знать - напрягает!"

"Вор должен сидеть в тюрьме."

"Хыр-хыр-хыр!" (У нас новый командир?)

"Люди пили молоко. Что поделать: МАОКОТ."

Сейчас я не хочу выпить. Но в любой момент могу захотеть!

"Сон алкоголика чуток и непродолжителен."

"Кому-то нравится, кому-то, блин, не нравится."

Мисима создал военизированную организацию. Лимонов обстчался с афроамериканцем. Английский литератор Джеральд Керш (мой нравственный идеал!) обменял собственный коленный сустав на зажигалку у американского солдата. А я что полезного сделала в свои годы?

Обидно...

"Бабло побеждает зло."

"Бухло побеждает зло."

"Хыр-хыр-хыр."

1 ИЗЮБРЯ. Из приведённых выше изречений видно, какие бездны сокрыты в тайниках моей беспокойной души. Раскрою тайну. Афоризмы о победе над злом принадлежат сумеречному сознанию бессмертной (и, кроме того, совершенно непрозрачной) Теуниковой. Бессмертная она потому, что на экскурсии в Новгороде, куда всю эту банду в середине АРИНУФЛЯ возили "посмотреть церкви", она выпила столько пузырьков бальзама "Долголетие", напиток забвения, что теперь уже никогда не умрёт. Выражаясь литературно, пузырьки пузырьков обеспечили ей долгую счастливую жизнь.

(И это тоже надо занести в "Сокровищницу мудрых мыслей!")

Всё больше и больше времени трачу с ребятами из путяги. Они кажутся мне гораздо более прикольными и рас-кре-по-щён-ными, чем большинство моих сверстников. Возможно, буксует школьная реформа?

Школа в упадке. Посещаемость на нуле. Те немногие, кто ещё не пошёл по уголовной линии, предпочитают обучаться экстерном (посмотреть в словаре!) В их числе всюду и всегда успевающий и преуспевающий Стэнли, и его приятель Гоша, приехавший к нам с Туманного Альбиона (не знаю, где это!). Слышала краем уха о придуманной ими увлекательной новой игре. Дико круто! Когда разузнаю, напишу подробнее. Пусть внуки знают, какой весёлой жизнью жила их многострадальная бабушка!

В остальном же... Недавно поняла: правительству нет никакого дела до молодёжи. Эта тревожная мысль забрела мне в голову, когда сегодня я увидела на улице Рубинштейн (бывшая "Горького") огромный кумачовый плакат: "Я ненавижу своё поколение, и я на него плевал!"

2 ИЗЮБРЯ. Пишу вечером. И нахожусь в полном смятении чувств.

Весь день без всякого толку (если не считать за таковой поднятия темы) шаталась по улицам в составе своей новой, надо сказать, довольно-таки урловой, компании. ("А хули шататься, когда дом есть?" - прим. Ника Рокенрола) Ну так вот... Что... Подняли тему. Затем дурными голосами, пугая безрадостных, занятых своими мыслями прохожих, долго орали песню "Бэ-бэ-бэ, мы едем в Актюбэ!" Моя недоразвитая подруга-растаманка Сонька тоже оказалась затянута в эти сети. Что же это делается? Под большим секретом, которым и спешу немедленно поделиться, она сообщила мне, что авторитняк Санька Репей на днях сделал ей предложение: пошли сходим ещё за одной!

"Но ведь "Репей" - вор! - пыталась вразумить я её. - Настоящий карманный вор, покрытый весь позором! А вор должен сидеть в тюрьме..."

Увы, все мои объяснения оказались вотще.

Юджин Дедов (он теперь называет себя Dead-Off, на манер американских гангстеров-автоматчиков) сделал себе новую татуировку. Как и следовало ожидать, мальтийский крест. Рассказывал мне про какую-то стютюэтку, которая будто бы стоит бешеных бабок. Весьма занимательно.

видеофонировала Насте и спросила её, как понимать выражение "карманный вор". Она объяснила мне, что этимологически (посмотреть в словаре!) оно происходит от слова "Карма". Дескать, вор и вор, тут уж ничего не поделаешь, карма у человека такая.

И всё-таки стрёмно... Завтра мы с Сонькой приглашены к этому бандюгану на "собеседование", на предмет "взятия в разработку". Говорят, там у него пьют вино до полного опьянения и курят страшно крепкие папиросы. Наконец-то я собственными глазами увижу настоящую воровскую малину!

3 ИЗЮБРЯ. Dead-Off вызвался проводить нас в репьевское логово.

Шарахаясь от революционных патрулей, пригибаясь и озираясь, ежеминутно прогибаясь под изменчивый мир, тупиками каких-то пустырей мы выбрались на окраину где-то около Марьиной роши. Я с полным на то правом чувствовала себя сталкером из советской номенклатурной халтуры.

- Куда мы идём? - чисто по-женски не в кассу возникла Сонька.

- Бандит Санька "Репей" занял эту землю и удерживает её вот уже в течение семи лет, - загадочно-замогильным голосом прошептал Dead-Off.

- И никто не может ничего сделать?

Я задумалась. Правда, а что тут сделаешь... Молодёжь тянется к криминальному миру - в этом виноват сериал "Бригада". Чем могут помешать власти? Ну, придумал какой-то УМНИК из Кратковременного Правительств возродить в школах т.н. "тимуровское движение" (говорят ещё - "гитлерюгенд"), по имени чернозёмовского гитариста, который всю дорогу вмазывался, а иначе сказать - "двигался", чем попало...

Ну так и что? "Тимуровское движение" провалилось.

Внезапно обманчивым маяком впереди вспыхнула скудно освещённая деревянная хибара, над её крышей едва-едва различалась вывеска "Акустическое подполье". Туда нам пришлось продираться через бесполезный кустарник, гольфстримы верблюжьей колючки, чертополох, какое слово я незамедлительно (гордая тем, какая я поэтически исключительная!) зарифмовала со словом "лох". Нашему провожатому, хоть он того и не заслужил, пришлось в связи с этим пережить немало неприятных минут нагло-го откровенного наезда.

Кончился чертополох - начался РЕПЕЙНИК, что также до самой маракотовой бездны моей погибшей души меня взбеленило. Когда наконец-то с каким-то лафкрафтианским, если не сказать люциферианским, дагоническим скрипом отворилась входная дверь, я была уже накануне обморока.

Впервые оказавшись на воровской малине, я, пользуясь полученными знаниями и настырными к ним комментариями, немедленно принялась озираться по сторонам в поисках Хемы Малини. Ничего подобного, однако, не обнаружилось.

Один лишь только гангренозный жёлтый свет керосиновой лампы освещал угол комнатухи и деревянный ящик из под дрянного виски, на котором, дымя сигарой и задрав ноги на другой, ещё больших размеров ящик, не сочтите за абсурд, от бесплатной "Примы" за 32.50, и восседал легендарный пахан.

За спиной у вора в законе в пароксизме бессмертия извивалась совершенно непрозрачная от выпитого алкоголя Теуникова. Я живо вспомнила ходившие в школьных кулуарах смутные слухи, что будто бы у ней с "Репьём" алхимический брак. И, судя по огромному количеству пузырьков, колбочек и реторт долголетнего бальзама, которые, как хрен знает что такое, перекачивались под моими ногами по полу, заваленному экземплярами "Плейбоя" и дисками с нецензурщиной, так оно и было. Среди этого непотребства пластом "Пикника" лежал - синее синего поросё! - мой бывший соученик Селиванов, знаменитый трансильванский Робин Гуд. А прямо над его ухом какой-то юноша, бля буду, еврейского вида исполнял, в натуре, зуб даю, матерные куплеты про аналостанку и суку.

Не слишком ли я злоупотребляю блатной лексикой?

Клубы сигарного дыма изрядно мешали мне, но я продолжала осматриваться. "Ужас-то какой!" - то и дело пищала за моею спиной шокированная обстановкой Сонька.

Пищала она вполголоса. Я слушала её вполуха.

К моему вящему недоумению, вместо икон по стенам были развешаны фотографии известных людей: Буди Аллена, Боряна, Пол-Пота, Бриджит Бардо! Почётное место в красном (от портвейна и крови) углу занимали снимки знаменитостей, которых "Репей" самолично и нагло обокрал. Я живо признала Леонарда Козна, Кейва, Лу Рида. Но жертв воровского произвола было так много, что всех не хватит места даже упомянуть. Ладно, чего уж там...

Вор в законе открыл рот. Тускло сверкнули золотые зубы. В руках мелькнула финка - фотография Кирси Тукколайнен.

- Я не могу сейчас разговаривать. У меня цейтнот. (Надо всё-таки выкупить из ломбарда словарь и посмотреть, что же я употребляю... Датьфу! Что же означают все эти слова, которые я на протяжении всего дневника употребляю!)

И дальше начался такой кошмар, что о нём невозможно упоминать даже в рамках страниц личного дневника.

4 ИЗЮБРЯ. Сегодня у нас выходной. Давайте ещё по одной!

Смотрела программу новостей. Плачевным состоянием нашей образовательной системы всерьёз заинтересовалась английская благотворительная организация KOMSOMOLE ("Комитет Сочувствующих Моулу"). В течение получаса какой-то прыщавый, не побоюсь этого слова, комсомолец вещал о том, как подобные вопросы решаются за рубежом.

Наконец-то я одуплила: и на Западе, в якобы просвещённых государствах, происходит та же нездоровая канитель.

Вечером, как всегда не вовремя, видеофонировала Сонька.

Здесь необходимо пояснить следующее.

Вчера, не в силах более выносить криминального беспредела на воровской хазахе, я, пользуясь моментом всеобщего ошеломления, вызванного моей эрудицией и внешностью, благополучно ретировалась. Сонька же сочла возможным остаться и вместе с бандитами продолжала бухать ихний чистый спирт и ядовитую бесплатную "Приму" за 32.50. Последствия этого отдыха не заставили себе долго ждать.

- Не могу больше жить без нормальной воровской кликухи, в натуре!
- надрывалась моя сбившаяся с пути подруга. - Жить больше не хочу! Жизни себя лишу! Придумай мне настоящее воровское погоняло!

- Ну как... Даже и не знаю...

- Как думаешь, "Сонька Раскачай Ворота" подойдёт? Прикинь! Сонька Раскачай Ворота, королева бандитов...

- Может быть, "Сонька Закачай Плутарха"... Как-то естественнее...

- Ну, не знаю, не знаю...
Затем меня переключило, и я повесила трубку.

5 ИЮБРЯ. Неужели я больше никогда не увижу Стэнли Ростоцкого?
Что я ему сделала? За что он со мной так?

- Дождалась...
Потому что
никому
не нужна!

Я же о тубсувах
хотела
поговорить..

Крайне нерегулярно, но бывает, оказывается, и такое, наши школьные занятия прерываются тем, что в класс на бешеной скорости врывается одна из бешеных кошек его фирменной кошкопочты (на кошкопочве я с ним в своё время и познакомилась); каждая по последнему слову техники оснащена мощным моторчиком автодорожной компании "Луи Вейн". Этот баргоз приятно разнообразит рутину нашей зубриловки, но продолжается обычно недолго. Киса, вскормленная электронными деликатэссами, вручает преподавателю смятые одинокие листки выполненных заданий и улетает обратно со скоростью, превышающей игру самого опытного соображения.

Одним словом: "Коты, коты, коты!"

Сегодня подобный эксцесс (посмотреть в словаре!) случился на уроке ЭСХАТОЛОГИИ. Притараненный кошкой краткий, но исчерпывающий реферат Ростоцкого гласил: "Пока что я по району. Но скоро собираюсь выдвигаться в вашу сторону."

От умиления Арина Ариновна расплакалась и сказала, что жизнь её теперь прожита не зря и что во всех её выпусках (а я и не знала, что старушка когда-то издавала "Немировский Вестник") не встречалось такого одарённого юноши.

Удивительно! Похоже, парень идёт на золотую ("Шоколадную" - прим. Колбы; "Китекетовую" - прим. Минзы) медаль.

А я вот всё думаю и думаю, и изнываю над одной проблемой, которая терзает меня, словно Прометей, разрывающий зубами печень орла: всё-таки хыр-хыр-хырчик - он мурчик?

6 ИЗЮБРЯ. Вау! Проблема решена!

- Безусловно! - объяснила мне Настя (какая же она всё-таки умная, мне бы так!) - Не вопрос! Безусловно!

По "уважительной" причине Настя пропустила вчерашнюю ЭСХАТОЛОГИЮ и только сегодня узнала от меня, что приволок кот. И её реакция на локальную школьную сенсацию ошеломила меня.

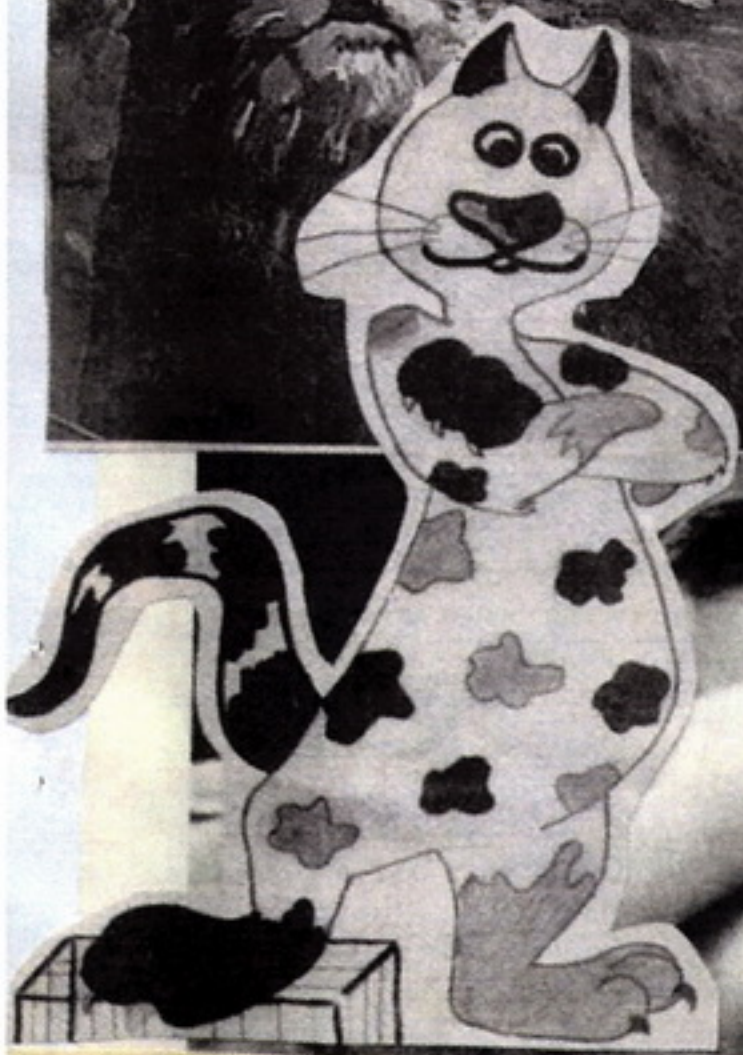
- Тс-с-с! - прищельцем с Юггота прошептала она мне на ухо во тьме школьного коридора: завхоз Колюня опять забыл вкрутить лампочку. - После уроков я вкратце объясню тебе мотивацию (посмотреть в словаре!) Стэнли Ростоцкого по Зигмунду Фрейду.

Я содрогнулась. Когда-то давным-давно, два года назад, нам что-то такое говорили про Фрейда на БЕЗНРАВСТВЕННОСТИ, но как только в стране произошли революционные перемены, этот скушный предмет запретили, а старую мымру Журу Муравьёвну, слава Богу, повесили. Неужели Настя тайно продолжает изучать эту вредную дьявольскую науку?

- Мне можно! - отмахнулась она. - Лучше слушай. Когда-то давно, когда не было на свете не только нас, но даже составителей наших учебников, в прокат вышел кинофильм "Новые похождения Кота в Сапогах".

Я попыталась представить себе кота в сапогах. Надо ли говорить, что у меня ничего не вышло?

- Фильм, - продолжала Настя, - был снят по пьесе Сергея Михалкова, тыловой крысы и великого подлеца. Именно ему советские дети обязаны тем, что у них не было детства. Кота в этой паранойе играет женщина, кошмарная женщина с моторчиком, которая на диких скоростях, которые понравились бы разве что Жене Дедову, носится по просторам т.н. "сказочного королевства" и которую я для удобства изложения буду именовать "котик-девочка".

Я попыталась
представить
себе кота
в сапогах...

Страшная дрожь пронизывала меня от макушки до кончика хвоста. Не выдержав нервного напряжения, я предложила взять "беленькой", на "пятёрки", полученные за сегодняшнюю успеваемость.

По дороге в лабаз Настя продолжала свой ужасный рассказ.

- Когда с Россией было наконец-то покончено, все фильмокопии "Кота" сожгли. Но одна, очевидно, случайно уцелела и в раннем детстве попала на глаза твоему дорогому Стэнли, и нанесла ему тяжёлую психическую травму, и именно поэтому он, стремясь уподобиться увиденному и навсегда помутившему рассудок изображению, на рассвете, пока все нормальные дети спят, без всякой цели - будем называть вещи своими именами - колбасится по району, а затем "выдвигается" в чью-нибудь "сторону", что тоже никак не может сойти за здоровую канитель. И именно поэтому ты никогда больше его не увидишь.

Затем, уже выпив "беленькой", Настя прочитала мне несколько стихотворений из этого фильма. И тут мне стало по-настоящему страшно.

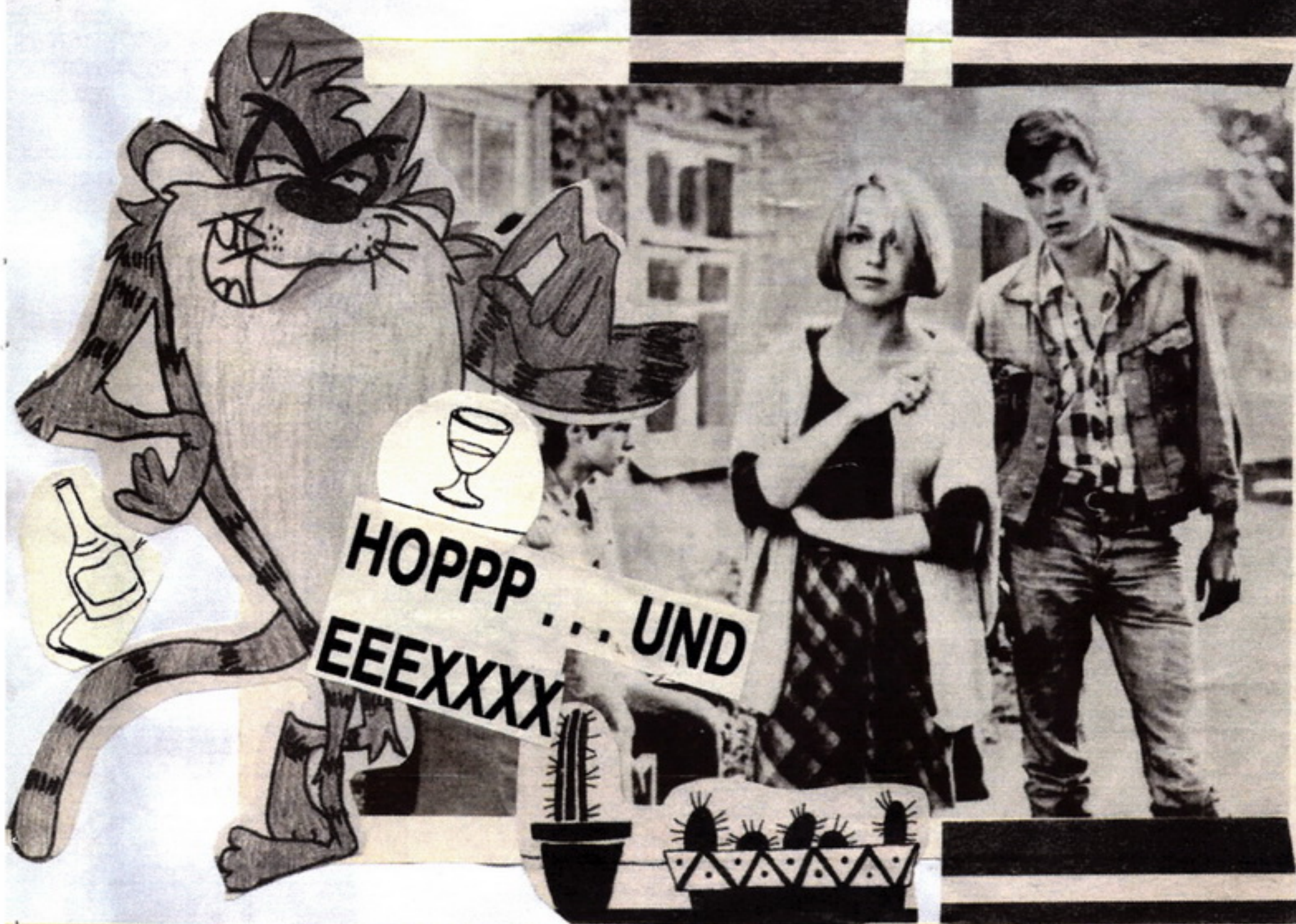
- Откуда тебе всё это известно?

- Ну как... Я же намерена стать крутым гуманитарием и поступить во ВГИК.

Верю, что Настя за нефиг делать поступит во ВГИК. Она даже ВИДЖА-АНТИМАЛИЗАЦИЮ знает...

Всю ночь проревела (благим!) матом. Отчего-то - ну уж не из-за "беленькой" же! - никак не удавалось отсыпать.

Под утро заснула. Мне снилась кошмарная котик-девочка, всеми своими фибрами, всеми когтями нависшая надо мной, как призрак Прометея над Зевсом. "Помилуй меня, о чудовище!" - слабым голосом прошептала я. И проснулась.

7 ИЗЮБРЯ. Абсолютно (посмотреть в словаре!) невыспавшаяся припёрлась в школу, которую помню смутно; плохо мне и сейчас. Поэтому о новых новостях расскажу коротко. Тем более, что их нет.

Если, конечно, не считать того, что Женя Дедов, очевидно под моим гламурным влиянием (всё-таки я выпила с ним достаточно перцового пойла) решил восстановиться в нашей "сточетвёрке" и сегодня был вызван учителями на собеседование при закрытых дверях, какового собеседования я лично не видела, если не считать того, что всю дорогу подглядывала (подглядывать классно!) за ними в замочную скважину.

Первым предметом, который он вознамерился сдать экстерном, и мне непонятно, долго ли ещё я буду употреблять слова, которых не понимаю, была пресловутая ЭСХАТОЛОГИЯ.

DEAD-OFF уверенно вышел к доске, с чувством превосходства посмотрел на Арину Ариновну и важно произнёс: - Формула один. - И после драматической паузы снова: - Формула один.

Больше он не смог сказать ничего, так как больше ничего и не знал, и на этом всё его предприятие завершилось.

в добрый путь!

*Malta.

Всё ещё не могу отойти от страшной истории про детство Ростоцкого. Неужели мне до конца своих дней суждено любить дромомана, душевнобольного человека?

8 ИЗЮБРЯ. Сегодня по почте начали наконец-то приходить рубли!

Нет, я не повредила умом! У меня не съехала крыша оттого, что Настя рассказала мне стих Сергея Михалкова "Чудовище вида ужасного схватило ребёнка несчастного". И я не перепилась "Зубра" (два батла не в счёт, так как норма). Однако расскажу всё последовательно.

Правила старинной игры, придуманной, а вернее - реанимированной (посмотреть в словаре!) Ростоцким и Мхе, столь же просты, сколь и непонятны: кладёшь в конверт рубль и через какое-то количество времени рубли в конвертах начинают приходить к тебе в геометрической прогрессии, превышающей игру самого опытного соображения. Почему так происходит - не может объяснить даже Настя со всей её ВИДЖАЯНТИМАЛИЗАЦИЕЙ и прочим духовным багажом. Точно всем нам известно лишь одно.

ИГРА ЭТА НАЧАЛАСЬ ВО ВЬЕТНАМЕ.

Одним словом, как говорил ныне вымерший древний народ "янки": "Всё тип-топ!" (или "хип-хоп", забыла!), особенно если учесть, что рубли отменили ещё до моего рождения; как известно, школьную зарплату нам - и правильно делают! - начисляют в индийских рупиях.

Завтра весь наш класс едет на летнюю практику в село Тропарёво. Будем помогать местным жителям "собирать урожай".

15 СНОРКА. Хороша практика! Честно говоря, не ожидала...

Вот уже второй месяц мы сидим в Тропарёвском лесу под разлапистым вязом и бухаем спиртные напитки, не делая больше ничего. В этом и заключается вся летняя практика. Впрочем, меня устраивает, да я ни на что больше и не способна. Светит солнце. Щебечут птички. Их щебет перекрывают разносящиеся над рощей дикие вопли: "Чел, наливай!" Когда я отключаюсь, то думаю: "Наконец-то мы выбрались в лес!" Где-то в глубине чаши периодически кричит выпь, которой Сонька поначалу очень пугалась. (Глупая! Не слышала она про котика-девочку!) Но Настя объяснила ей, что Тропарёвское озеро издаёт порой очень странные звуки, после чего дура угомонилась.

На это самое Тропарёвское озеро мы иногда организованно выдвигаемся. Однажды в поле моего зрения промелькнула трансмиссия. Так себе. Только что, пока я пишу эти строки, мимо меня бесшумно, как безымянная мышь, прошеествовал каланчик, он нёс камушек и говорил "Хыр-хыр-хыр". Этот - лучше. Так и хочется (за стабильным отсутствием Росточкого) целовать его в мохнатую мордочку. А в дальней заводи, не помня и не вспоминая себя, тихо плещутся ёжики-рыбаки.

С тоски и опьянения завела себе чичихая (чихающую собачку). Назвала её Джет. Это пиздец.

Давно не вела дневник: было некогда. А сегодня на меня накатил лютый диприсняк и я вдруг задумалась: что нас ждёт? Зима будет холодной и продлится до конца наших дней. Такое ощущение, что мы собираем машину, которая всех нас раздавит. Постепенно, нетвёрдыми шагами мы входим в гербарий взрослой реальности. Там нас ждут булавки и банки со спиртом. Мы будем доживать свои жалкие дни на крестах поганых рок-клубов, которые сами же создадим. Каждый наш день навсегда окажется Днём Сурка. А когда мы наконец-то сдохнем, никто не сложит о нас ни одной мало-мальски внятной песни, типа "Любо, братцы, жить" или "Муси-Пуси". Кошмар...

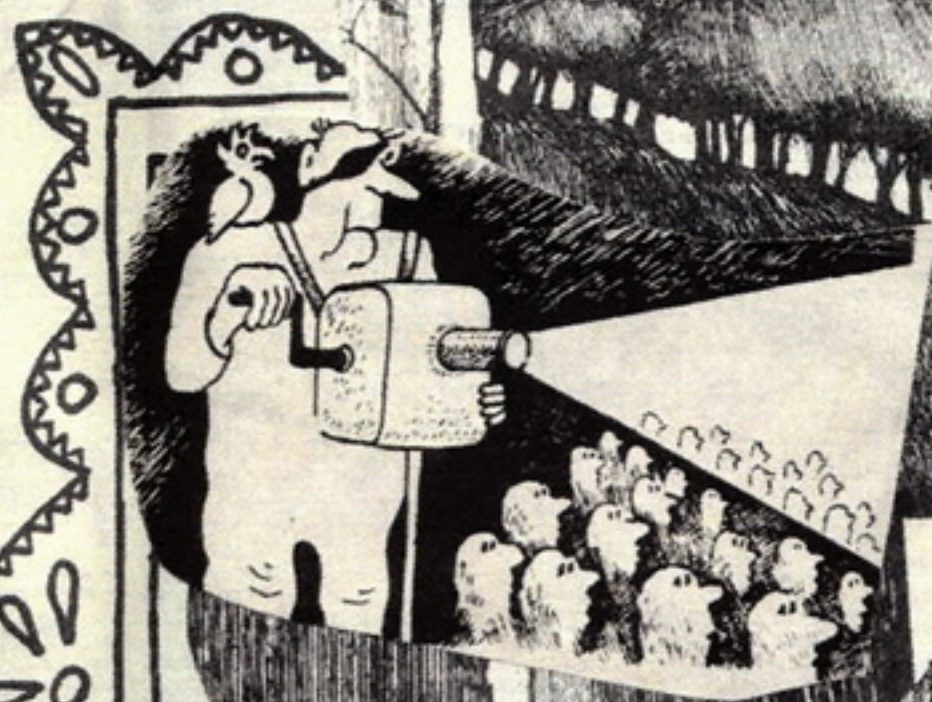
Что с нами будет?

(КИТЕЖ-ГРАД (ex-Москау), 2085 год)

КЕНГУРЕНТЫ

кошмарные
увлекательные
приключения

КЛЯТВЫ И МЕСТЬ

"- Но вы сказали, учитель, что он никогда не бывал в Самарканде?"

- Никогда, - улыбнулся Зелим. - Тогда бы он не смог рассказывать такие замечательные истории про этот город."

(КЛАЙВ БАРКЕР)

ксерокс-центр на "Павелецкой"

Минза

Колба

- Что ты делаешь? Что ты делаешь?! Дай лучше я!! Нет, лучше я!!
Ахтунг, ахтунг! В эфире "Радио Герда"; мудаки из формейшена никак не в состоянии запустить эту передачу в производство. Передаём сводку погоды на полгода.

Редакторат "Мира Искусства" (выпускающий редактор - Колба, ответственный редактор - Минза) объят смятением, словно какой-нибудь супермен из американского научно-фантастического рассказа ("некогда" вспоминать, кто и из какого) инопланетным ядовитым растением.

- Что это за репертуар? - вполголоса (?!) верещала Минза. - Барды... Воздухоплаватели... Наглое враньё, что Григорьев якобы бедствует... Так называемые "русские" сезоны... Обнажённая, если не сказать голая, Рубинштейн... Или, скажем, тапир-вампиры - откровенно слабая метафора... То ли дело - "Jalouse"! А Хельгусик с Томусиком - неужели найдётся хоть один человек, кому ещё не прискучили эти дуры? ("Вредным образом сказывается на тебе влияние Фомина!" - прим. Колбы)

- Впрочем, - продолжал Кольбер, тридцать раз кряду произнеся "Заткнись!", - в одном ты, беспонтовщина, совершенно права! Мы совсем забыли про Томаша Аткинса, героя нашего лучшего сериала, который называется "Кенгуренты". Бросили его в бескрайних полях Австралии, где одна только неореалистическая ("???" - прим. Минзы) земля из Италии, и лишь коалы меланхолически тыкаются друг в друга кожаными носами, о чём мы ещё скажем. И совершенно не знаем, что с этим Аткинсом делать теперь. Непорядок. Мне рожать, а тут, понимаешь, такое происходит. (Рожать Кольбер не собирался, так что это была лишь отговорка.)

Итак, с этого момента история начинается заново. У одного паренька закатилась под диван японская эна...

У одного паренька закатилась под диван японская эна.

Казалось бы, что такого: мелочь... Обычное дело, досадный, не заслуживающий внимания пустячок. Но парень приморочился, запил, как делал он и в тех случаях, когда всё у него было "тип-топ", и, в припадке бешенства шупая свою голову, обозвал козлом своего самого преданного слугу, бойцового кенгурента с "говорящим" именем Скиппи.

Но сам не обратил на это никакого внимания и продолжал нить.

Тоже... Нет бы делом заняться: денег в пустыне пострелять, или на поезда посмотреть! Но вернёмся. однако, на американские горки их за предельного диалога.

- Скиппи, Скиппи, - причитал Томаш Аткинс, апеллируя к лучшему боевому зверю, который возвышался среди подобия саванны, весь в погонах, лампасах и регалиях; и было в том животном даже нечто по-благородному белогвардейское. Кто не согласен, того мы не знаем, или же, что одно и то же, пускай он попытается представить себе обобществлённое колхозное кенгуру. - Что же мне делать? Что же делать?

- Я бы, свернись оно ежом, ей-Богу, сам бы куда-нибудь закатился! - угрюмо отвечал кенгурент, пальцами ног рисуя на пропитавшейся "Вин-Тоником" и кровью трансмиссий почве свастику; надо ли говорить что при этом зверь был крайне доволен своей распальцовкой?

- Сил моих кенгуриновских больше нет, до чего ты меня достал! Слышал песню Суркова про Аксипинтра Кукея? Помнишь последовательность действий этого героя? Крутил рычаг, принимал натошак... Кушал золу, стучал по столу, ручался враждой, обличался нуждой. Что-то это мне всё на-по-ми-на-ет. Хоть какое-то подобие логики должно быть? Хоть какой-то жизненный биоритм? Зачем, например, ты завёл собаку-динго, которое пожрало все наши "Посевы"? (Друзья от нефиг делать выращивали в своём огороде популярный диссидентский журнал.)

- Не, ну как... Человек собаке друг. Это знают все вокруг. Я же её прогнал!

Скиппи даже отмахнуться не успел.

- Тоже очень умно! В любом случае, "Посевы"-то не вернёшь! А как когда-то, ещё в Будапеште, у тебя три года лабал в банде никем не замеченный психопат? А зачем ты вчера сел на линию и уехал в Медведково? Где ты вообще нашёл в Австралии Медведково (Bear-City)? Говоришь, что все отражения цивилизации, кроме киношки и аспирина - сплошное рабство... Вспомни, как ты "записывал" "Убить пересмешника"? Как десять раз "сводил" свою ненаглядную в кинематограф на "Фейерверк"? Как вместо стирального порошка зачем-то купил все три серии фильма "Овод"? А когда мы с тобой пытались открыть на паях туристическое агенство... Забыл, какой завлекательный рекламный плакат ты придумал? "В Австралии полно кенгуру - они свалят тебя одной левой!" А как шрифты для макета потерял? Как вообще называется человек, который теряет шрифты?

- Как, как... Сам, что ли, не знаешь, как? Шрифтотёр! Имейте каплю уваженья к этой драме...

- Оу-оу! - голосом Наташи Королёвой продолжал самовыражаться Скиппи, окончательно утративший нить этого "разговора". - А когда ездили в мезозойскую эру, когда ты раздавил там бабочку, и все поп-звезды, включая Танюшу Буланову, вместо "оу-оу" стали после этого петь "хыр-хыр-хыр", и больше никаких последствий из этого круиза не вышло... Да! "Хыр-хыр-хыр"... А то и "мархыр!" Оу-оу! Помнишь ли, как охотился на панду и в результате сжёг свою веранду? Здорово. Но непонятно! Да я тебе клянусь кустом Марципана, любой бы на её месте...

- Что?

"- Хыр-хыр-хыр."

А то и "мархыр"!

- Закатился бы!

Со щеки Томаша Аткинса упала пьяная дурная слеза.

- А ты хотя бы знаешь, почему она закатилась?

- Не смейся меня! - Пальцы Скиппи закончили чертить в пыли пачифик и принялись за мальтийский ("Оу-оу!" - прим. Жени Дедова) крест. Этим он недвусмысленно давал понять, что любому потоку красноречия рано или поздно приходит конец. - Почему?

- Почему? Да потому что она ма-аленькая-я!

- Нет, ну Скиппи, ну Скиппи, ты же меня не бросишь? Через сутки схема уедет в Джанкой, и что тогда? - спустя час как ни в чём не бывало продолжал надрываться Аткинс, откупоривший к тому времени третий батл бесплатной "Примы" за 32.60.

- А что тогда? Тогда ничего, - отвечал жестокосердечный зверь. - Ведь если схема уедет в Джанкой, то тут уже ничего не сделаешь. Помнишь? Как там у Пушкина? "Люди варят молоко, что поделать: МАОКОТ."

- Нее-е! Ну Скиппи...

Кенгур тяжёло вздохнул. С такими вздохами группа "Соломенные Еноты" обычно съезжается на свои, всем давно остерменевшие, репетиции.

- Не, ну как... А чего надо предпринять?

Взгляд Аткинса тут же разухабился невероятным огнём.

- Надо дать клятву! Страшную клятву носочками Непомнящего! Кофтой Ковтуна, изгрызенной собакой Молоднякова! Клятву, что ты меня не бросишь, как вот, например, некоторые...

- Ну пойдём, - с величайшим сомнением молвил кенгурент, однако действительно засобирались куда-то в сторону побережья. Шли они три дня и три ночи. На четвёртый день на горизонте замаячили Воробьёвы Горы, а говоря по-русски - SPARROW MOUNTAINS.

И здесь мы в первый и, надеемся, последний раз вынуждены затронуть популярную в мире музыкального пиара тему пиратства.

Воробьёвы горы, какими мы их имеем на сегодняшний день на просторах этой провинции, были названы (им же, кстати, самим!) в честь Джека ("Медведь-Шатуна", - прим. Минзы), да нет же, в честь Джека Воробья, самого удалого пиратского капитана, известного нам в прекрасном исполнении Джонни Деппа. Каким образом этого флибустьера в своё время занесло на малопопулярный в его кругах континент, мы не знаем, как не знаем и многого другого: кто такой Джеймс Дин, каким образом Томаш Аткинс нашёл в Австралии Медведково, где сейчас Ростокский, почему Мотра

спасла Батру. Должно быть, корсар приплыл сюда со своей Тортуги малость передохнуть: на крыс поохотиться, либо на поезда посмотреть.

И в любом случае это ему не удалось. Железную монорельсовую дорогу в Австралии в то время ещё не построили, так же как и саму Австралию ещё не открыли - дело долгое, не бутылка "Оранжа", и кто в таком случае будет класть рельсы - коалы что ли? - а вместо крыс пират так и так наткнулся на тех же самых коал, о которых мы вам ещё расскажем.

- Ну что, животное?! Клянёшься, что сможешь найти маленькую энну?

- Клянусь, - отвечал Скиппи, которого весь этот "нарративный ряд" уже довольно-таки заколебал. - Клянусь молоком Арины, паспортом Хабарова, любовным настроением Чурикова... Носочками Непомнящего...

- Вселенной клянись! Космосом клянись!

- Да пошёл ты в жопу со своей "Бригадой"! - По-хорошему худой кенгуру нетерпеливо взмахнул своим постпункфлойдом. - Не знаю я никакой "Бригады"! Во! КУСОЧКАМИ Непомнящего клянусь!

Так, в самом сердце провинциальной Австралии, друзья исхитрились произнести КЛЯТВУ НА ВОРОБЬЕВЫХ ГОРАХ. Страшную клятву кусочками Непомнящего, подразумевающую помимо всего прочего то, что Непомнящего надо сначала разрезать на кусочки, а потом собрать заново, чтобы он был как новенький. А с Энни между тем произошло вот что.

Из всех имеющихся в мировой игротке игр Энни предпочитала вовсе не "Монополию", не игру в "Пять напитков" и не ту из игр, которая мы не можем точно сказать, как именно называется, но которая НАЧАЛАСЬ ВО ВЬЕТНАМЕ. Из всех игр Энни предпочитала прятки и догонялки. А, говоря по-русски, постоянно убегала и пряталась.

Вот и сейчас она сперва убежала, ох, как убежала, а потом спряталась в сердце буша, дремучего, как Миша Сватэнко, непроходимого, как глупость издателей журнала "Jalousie", неподалёку от безымянного водоёма, но вовсе не с той целью, о которой мы вам всё время говорим, и даже не затем, чтобы быть напуганной какой-нибудь трансмиссией или ундиной - как вы "помните", всех этих тварей до одной перебило кенгурское воинское подразделение.

Нет! Ежики-рыбаки её интересовали, и всё!

А точнее - даже не сами ёжики-рыбаки, а то, - с нежностью думала она, - как они ныряют и накалывают на свои иголки рыбку.

В тот день ей опять повезло. В пахучем кусте можжевельника, с которого она объедала губами сизые матовые ягоды, наткнулась она на какой-то странный комок палого листа. Эни догадалась: ЕЖИК!

Большой старый еж, забираясь в чашу куста (?) на зимовку, для тепла накатал на себя старых осенних листьев. Безумная радость овладела Эной. Но какое это имело значение, когда по всему организму разливались сытость, теплота и дрема?

- Обшипанный какой-то дромадер! - с величайшим сожалением произнесла Эни, глядя на ежа.

Впрочем, очень скоро престарелый облезлый дикобраз совершенно перестал интересовать красотульку. Теперь она, будем называть вещи своими именами, впервые в жизни серьёзно задумалась о коалах.

Представьте себе. Говоря по-русски - IMAGINE! Вы - коала. Вы живёте на дереве. И вместо "Ледяной горы", которой торгуют и в "Агрике", и в "Дружественном", жрёте листья. И ничего больше. И вместо носа у вас - кожаный огурец!

Примерно такую цепочку мыслей выстраивала для себя Эни. Выстраивала, надо сказать, с некоторой опаской, ибо знала: рано или поздно она таким образом додумается до чего-нибудь страшного. Ну, с трансформациями и трансмиссиями понятно: эта тема обглодана альманахом, как песиком Джетом в своё время были обглоданы кости его издателей. Но вот если она, Эни, вдруг будет котик? И её во сне съедят крыски? А если камышовые люди вдруг пойдут на нас (австралийцев) со своим камышовым котом? А если аборигены? Если дирижабль? Если олгой-хорхой? Или ещё какая-то каракатица?

**Трансмиссий она
больше уже
не боялась.**

(Паранойя? А вы не читайте!)
 Даже Скиппи, прорубавший в этот момент своим постпунктфлойдом тропу в непроходимой чаще бамбука, не нашёлся бы, что сказать (или сделать). Ибо в любом из перечисленных случаев схема через сутки уходит в Джанкой. И тогда всё пропало.

В конце концов, Энни испугалась по-настоящему.
 А ЧТО БУДЕТ, ЕСЛИ КОАЛЫ ВДРУГ СОЗДАДУТ КОАЛИЦИЮ?

Не помня себя от ужаса, Энни, не разбирая дороги, двойными прыжками пантеры куда-то бросилась через заросли. И здесь мы вынуждены ввести в текст следующие вполне научные понятия: **ДОВЛЕСТЬ И СТИЛЬ**.

Когда Энни стала первым частным владельцем космического корабля и лично выложила за это пятьдесят восемь миллионов долларов из григорьевского кармана - это был стиль. Когда Энни, тут же забыв о космическом корабле, снова убежала - ох, как убежала! - полностью игнорируя тот факт, что все вменяемые люди давным-давно перестали выходить из своего вменяемого дома из-за хроно-синкластических инфундибулумов - это был стиль. Когда Энни взяла с собой в это опасное путешествие своего громадного злющего кота Бурундука, как будто космический корабль - это просто усовершенствованная спортивная машина - это был стиль.

А вот когда Энни без оглядки швырнула себя вместе с Бурундуком прямо в центр хроно-синкластической воронки - это уже однозначно была **ДОВЛЕСТЬ**, без дураков.

Ничего удивительного, что в результате этого, впитав по пути все попавшиеся ей кристаллические структуры, красавица оказалась в Индии семидесятых годов.

- Встретите там Мхеидзе, скажете: здрасьте, мол, очень приятно! - только и успела прокричать вслед верховная коала, носившая довольно-таки редкое для этих мест имя Соломон.

- Сейчас мы дождёмся парохода, который и отвезёт нас в царство обетованного гламура, - с необычайной даже для него долей уверенности произнёс Томаш. И неуверенно хмыкнул, что относилось, впрочем, отнюдь не к этим словам, а к выражению глаз Скиппи - добродетельный зверь посмотрел на хозяина, как на душевнобольную фата-моргану.

Незадолго до столь содержательной беседы друзья взобрались на самую высокую Воробьёву гору. "Отсюда лучше видно, лучше видно..." Отговорить Томаша было невозможно.

- С чего ты это взял?
 - Аушки?

- Ну, это... Про пароход.

- Как же! С чего... Киплинга, что ли, не читал? Любимого писателя Домогарова? "Когда за море плыть, друзья, когда за море плыть, отличный транспорт Аткинсу, когда за море плыть!"

- Так... Ну ладно. А почему пароход должен прийти именно сюда?

- Потому что он очень уродливый! - ещё более убедительным тоном немедленно объяснил Аткинс.

Скип с большой долей уныния снова взглянул на сумасшедшего, которого злая судьба предназначила ему в сёгуны. Впрочем, слишком долго унывать кенгуренту всё-таки не пришлось.

Кое-кто из современников ещё помнит, и надеюсь, что нас не заподозрят в том, что мы имеем в виду аудиозапись, рекорд, произведённый Белокуровым и Корнеем - котайзены выжрали батл "Столичной" ровно за шесть минут пятьдесят секунд. Но даже эти кенты не смогли бы повторить свой сомнительный поступок за время, которое прошло до появления трансокеанского корабля. Говоря по-русски, лайнер возник у берега очень быстро.

- Вы пассажиры?! - Кэптен заорал в свой рупор так громко, как никогда не кричала и Журавлёва на коммунистическом митинге.

"Оу-оу!"

**- Вы пассажиры?
Через секунду
наш пароход
уходит в Джанкой.**

(прим. Королёвой)

**НАТАША
КОРОЛЁВА**

- I'm the Passenger! - Аткинс тут же крайне уместно процитировал Игги Попа; мало кому интересно, что венгр никогда, ни до, ни после этого случая толком не слушал такого исполнителя. "Большие пассажиры мандариновой травы", - хотел добавить Скиппи, однако в последнюю минуту предпочёл промолчать.

- Мы уходим в Джанкой, - уже из последних сил прохрипел красный от выпитого рома и скрывааемых (Довлатова читали?) социалистических убеждений, просоленный всеми морскими ветрами пожилой корабельный волк. - Можем подбросить вас, куда скажете!

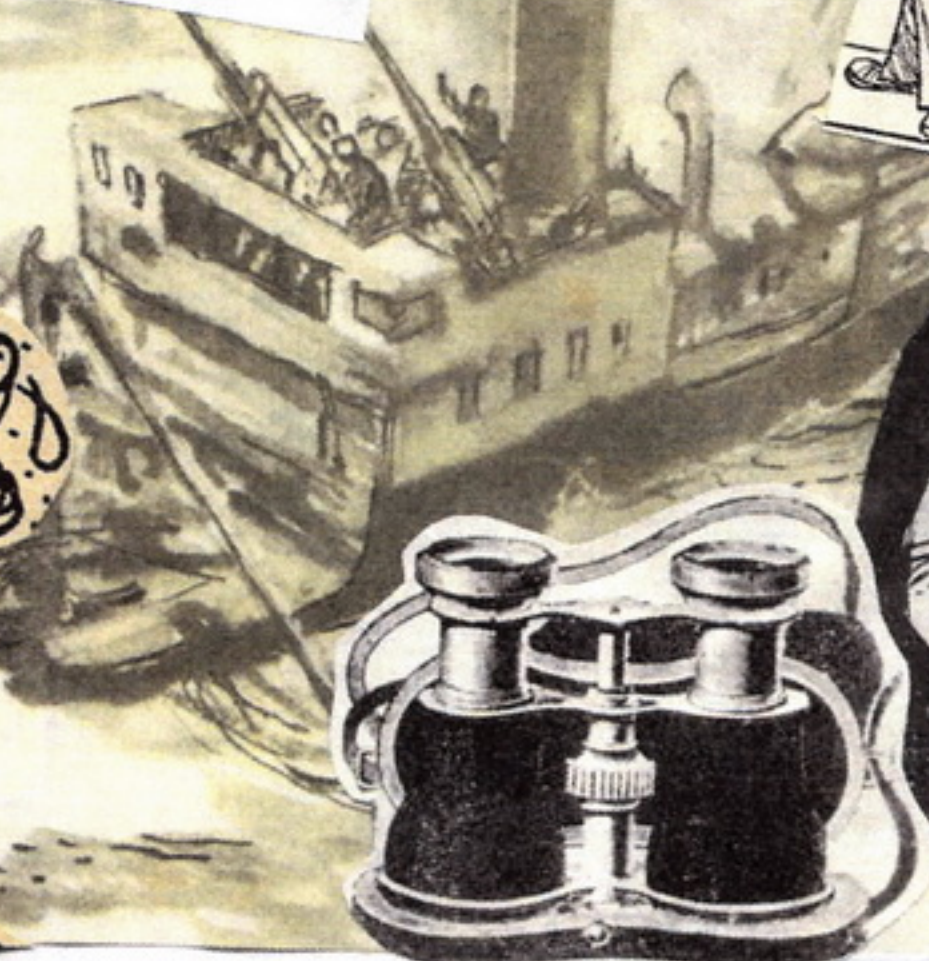
- Надо двигаться в эту сторону! - не помня себя от счастья, крикнул моряку Аткинс. И совершил взмах рукой в направлении, проследив которое Скиппи заподозрил, что вместо Индии они попадут в Америку.

Терпение кенгурента было безгранично.

Уже потом, когда они вышли в море, капитан, который отчего-то игнорировал крупными буквами начертанную на борту действительность и упорно именовал своё судно "Летучим Голландцем", на какое-то время оставил друзей в покое ("В лабаз пошёл!" - прим. Колбы, Минзы, Арины).

Скиппи понял, ("Колба, ты порежешься ножом!" - прим. Энди Чурикова), что данный момент упускать нельзя.

"
О
Тличный транспорт
Аткинсу, когда
за море плыть."

- Ты видел, что написано на борту нашего транспорта? - без лишних обиняков и экивоков спросил он.

- Нет... - Томаш задумался. - А что? Какая кому хрен разница?

- Да так... "Мария-Селеста".

И здесь мы наконец-то успокоим переволновавшегося читателя: данное обстоятельство странным образом не играет в нашем повествовании никакой роли.

Что же касается того мнения Чурикова, что носовая фигура этого "парусника" страшным образом напоминала Арину, то, с учётом того, что все кошмарные увлекательные приключения ещё можно сказать и не начались, его тоже совсем не обязательно комментировать.

Энни загляделась по сторонам. Судя по всему, Индия 70-х годов являлась довольно-таки странным местом.

Карту мира видели вы наверняка. Знаете, что в Индии тоже есть река. Разумеется, мы не имеем в виду ту допотопную средневековую карту, которая висит над постелью Белокуровых и на которой невозможно разобрать решительно ничего, кроме морских чудовищ, каждое размером с Венесуэлу. Австралия, к слову, там отсутствует вообще, и правильно ("Семеляк написал в "Афише", - прим. Минзы) поёт Танюша Буланова: "Нет на карте этой точного ответа!" Есть у безумной семьи и современная карта, вроде бы ничего, только Гренландия там величиной с Африку; составители, обкурившись, слушали КОМИТЕТ ОХРАНЫ ТЕПЛА.

Все же прочие карты однозначно свидетельствуют, что в Индии есть река Ганг. И именно от этого названия происходит выражение "гангстер", т.е. бандит, т.к. известно, что три четверти индийского населения составляет именно эта категория лиц. (И о них мы тоже скоро услышим.)

Некоторое время Энни меланхолически созерцала плывущие по водам Ганга горящие трупы индусов. Здорово! Но непонятно. Затем принялась рыскать по всем окрестностям в поисках Хемы Малини. Ничего подобного, однако, не обнаружилось, как не обнаружилось ни ёжиков-рыбаков, ни пахучего куста можжевельника, ни коал, ни других знакомых красавице реалий современного мира.

А вместо всего этого - сплошной Мхеидзе!
 - Маленькая страна! - пожаловалась сама себе уроженка Австралии.
 Эта фраза сразу же по какой-то аналогии навела её на мысль найти Амитабха Баччана, чего Энни хотелось ещё во младенческом возрасте. Пусть Баччан объяснит ей, что тут к чему, а заодно и составит её гороскоп и её личное счастье, раз уж хроно-синкластический инфундибулум принёс её из цивилизованных кустов с коалами в эту всеми забытую беспросветную глушь.

И Энни направилась в большой город Дели.

А вместо всего этого -

сплошной Мхеидзе.

Шла она три дня и три ночи.

Можно было бы пойти гораздо быстрее, но Энни в силу эстетического восприятия жизни очень любила, чтобы всё было по канону.

Скиппи оказался совершенно прав. Очень скоро "Мария-Селеста" высадила друзей на Манхеттене.

- Аааа! Клянусь молоком Арины! Какой же ты безмозглый, начальник! - громко заверещал кенгурент. - Зачем меня ты надинамил? Зачем мой шкаф служил тебе жилищем? Это же ещё дальше от Индии, чем Медведково!

- Я был уверен, что надо двигаться в эту сторону, - невозмутимо произнёс Томаш Аткинс, созерцая аборигенов: их было много, и все они были похожи на плохие отпечатки самих себя. Мужчины, бессовестные дельцы Уолл-стрита, курили сигары; женщины томно хлопали бессмысленными ресницами и лениво проповедовали феминизм.

- Аааа! Не смей меня. "Думал"! - Скиппи перешёл на истерический вой. - Тоже... "Открыл Америку!"

Томаш тем временем открыл никакую ни Америку, а очередной батл бесплатной "Примы" за 32.60, которую каким-то образом умудрился обнаружить в продаже и здесь.

Какое-то время накидавшиеся компаньоны бесцельно слонялись (и в этом было их предощущение Индии) по Бродвею, пыльному и провинциальному, что твоя Ивантеевка (Хабаровский край). Затем на лице Аткинса возникло нездоровое пьяное оживление. В руках у него из ниоткуда появился заряженный "смит-энд-вессон".

- Крыса! - вскричал он, показывая на огромного (трёхметрового) кота Холли Голайтли, одиноко мокнувшего под дождём.

- Не делай этого! - Скиппи не на шутку встревожился. Кенгуриные прыжки его вдруг обрели гармонию хаотичности.

- Это ещё почему?

- Почему? Почему? Ой, не могу, какой же ты безмозглый, начальник! Какая же это тебе крыса?! Это же сусан! Мархыр это! Пойдём лучше сыграем в американскую рулетку! После нас, Томаш, её австралийской рулеткой назовут! На поезда пойдём посмотрим скорей!

- Поезда в Индии посмотрим, - резонно возразил венгр, неохотно убирая смертельное оружие.

- В Индии? Ну-ну...

Муркобесие могло бы продолжаться до окончания дней. Но внезапно в голову Аткинса пришла неплохая идея, и вы уже догадались, какая; ничего другого этот парень просто не знал.

- ОТЛИЧНЫЙ ТРАНСПОРТ АТКИНСУ, КОГДА ЗА МОРЕ ПЛЫТЬ! - заорал он, громко щёлкая пальцами. Костя Мишин (???) вздрогнул и поспешил укрыться в ближайшей подворотне. Нашли его только на третий день.

Через какой-нибудь час огромный "Боинг", обгоняя "Конкорды", уже уносил странную парочку в вожаденное гламурное царство.

Где в большом городе можно найти Ваччана?

Энни уже обошла весь город Дели, сложным образом транслируемый сюда по кабельному телевидению из Бомбея (иногда - из Мадраса). Осмотрела все достопримечательности: Тадж-Махал; отель "Морская принцесса"; участок земли, который бандит Маддер Сингх занял и удерживает в течении шести лет, превратив его в обитель порока. Тадж-Махал не произвёл на красотулю сильного впечатления, участок земли, напротив, поразил своими размерами, а мимо "Морской принцессы" Энни прошла очень быстрым шагом, очевидно, о чём-то вдруг вспомнив.

Но где же Ваччан?

Путём логических умозаключений она решила, что искать двухметрового индийца следует либо в одном из многочисленных баров, либо в ма-

газине модной одежды. Подумав, Энни выбрала второе - питейных заведений в городе было значительно больше, к тому же, стоило ей зайти в первое, поиски тут же бы и закончились. Оставался - магазин.

Битых полчаса, грозно жуя бетель, проклиная себя и - что одно и то же - кинематограф, Энни таилась в засаде на задворках роскошного здания KUMAR GLAMOUR FASHION. Долго ждать не пришлось. Через непродолжительное время к дверям леопардовой походкой подвалил высоченный оборванец. Привычным ударом ноги он распахнул дверь. Энни, поражённая абсолютным восторгом узнавания, неслышной тенью скользнула следом.

Картина, представшая перед взором красотки, немало её озадачила. Амиабх покупал себе свой первый белый костюм.

Торговая сделка разворачивалась в режиме конфликта.

- Ну зачем тебе эта рвань? - чуть ли не со слезами на глазах причитал старенький продавец, указывая на шмотки, которые Баччан бережно прижимал к сердцу, не боясь испачкать обновку. - Выкинь ты их нафиг к хабаровской матери! В таком даже Белокуров не ходит!

- Ну не-ет! Этот белый костюм я просто купил за бабло! А в той бедной одежде я родился, она для меня - как кожа! Я повешу её в своём особняке на самом видном месте, рядом с портретами знаменитых людей: Бриджит Бардо, Вуди Аллена, Пол Пота... Так. Что-то я отвлекся. Пусть, короче, все знают, из каковских я! Ха!

И в этот драматический момент Энни выплыла к прилавку, чуть-чуть подумала, что именно следует говорить, и в конце концов решила говорить чистую правду.

- Я умею устраивать тысячу ссор в год и два скандала в день! - подмигнула она Баччану. И три раза подпрыгнула.

Сомнительная фраза явно приглянулась Амиабху. Более того, Амиабх был поражен. Степень его удивления усугублялась тем, что до сего

момента он никогда ни одной девушки не видел. Вскоре они с Энни уже под ручку шли по центральной улице им. Индиры Ганди, рассматривая мелькающие по сторонам уникальные редкости и красоты, типа:

Толстуху и пьяницу разлучили. Толстуха плачет в окне богатого дома, пока пьяницу городской люд забрасывает камнями. И если бы не заступничество Вагчана, кошка Лёши Семикотова только так могла бы остаться сиротой.

Но - мало того! Вдохновлённый новым знакомством, Амитабх по пути наконец-то отобрал у бандита Маддера Сингха пресловутый участок земли, раздал его бедным, спел по этому поводу песню, выпил виски, произнёс монолог. Сквозь священный трепет Энни догадалась: вау! - в таком режиме чувачина живёт ежедневно.

Толстуху и пьяницу

разлучили

Затем влюблённым, как водится, попался на глаза Мхеидзе, обкурённый и бесцельно шатавшийся по магазинам; он явно забыл, что нужно первым делом купить. Его почему-то всюду сопровождал лучший друг Макс Семеляк, впрочем, это была наркотическая галлюцинация. Эта странная парочка не на шутку взбаламутила классовое чутьё Амитабха.

- Разных видел людей, а вот бумажных людей вижу впервые! - Вагчан простёр руки к толпе. Толпа зааплодировала. - Вы, бумажные люди! Будьте осторожны в толпе! Кто-нибудь вас заденет - порвётесь!

Аплодисменты перешли в овацию, а наши герои, притомившись, взошли на какую-то лужайку и там долго пели. В качестве бонуса Амитабх (он был ещё и поэт!) прочитал Энни одно из новых, недавно сочинённых им стихотворений:

Сидишь с закрытыми глазами ты в ожидании кого-то,
И кто-то неожиданно приходит, и что случается тогда?

Энни восхитилась реализмом, скрывавшимся за высоким слогом. Ей живо вспомнился эпизод, когда, ещё в Австралии, к ним на кенгоферму, где они с Томашем уже который день сидели совершенно без ничего (но не в смысле неодетые), нежданно-негаданно забрёл Аленёв. "И что случается тогда?" Блаженная улыбка растеклась по всему существу Энни широкой рекой Миссисиппи (от выражения "миссис Сиппи - жена культового режиссёра). Впрочем, Виктория Токарева в силу топографического кретинизма называет этот водоём "Южный Буг", и именно поэтому миссис Сиппи ей уже никогда не стать.

А так бы - запросто!

- Держишь ли ты палец на кнопке мира?

- Но! - очень и очень громко зацокал кенгурент.

Неразлучные друзья, спрятавшись за фонарным столбом, который при ближайшем рассмотрении оказался ногой слона, сквозь полевой бинокль в недоумении наблюдали старомодный, но откровенный индийский флирт. Живое порождение Болливуда и Энни танцевали, ворковали друг с другом голосами Кишора Кумара и Латы Мангешкар и, о ужас, разве что только не обнимались!

- Только помни, - ласково объяснял Амитабх. - Во дворце, где у нас с тобой будет рай в шалаше, живёт бешеный сиамский слон. Так вот: тебе строго-настрого запрещается к нему подходить!

- Не, ну ты прикинь! - От возмущения Аткинс, казалось, позабыл даже своё обычное нытьё. - Сильно-то как! Глянь, что делают! Рай в шалаше во дворце... Ну городок, что там Санта-Мира!

AMITABH BACHCHAN • JAYA BHADURI

AMITYA'S

Abhimaan

HRISHIKESH MUKHERJEE PRESENTS S.D. BURMAN

- Как зовут этого странного человека? - в величайшем недоумении молвил кенгурент, разглядывая странного харизматического индуса.

- Я бы сформулировал этот вопрос иначе! О да, иначе! "Кто этот высокий герой-идиот?!" - спросил бы я. Да только вся беда, что я прекрасно знаю, кто это такой. Это Амитабх Баччан, кумир моего детства! ("Показывали ли в Венгрии индийские фильмы - это ещё большой вопрос", - прим. Колбы) ТЫ ВООБЩЕ-ТО ИНДИЙСКОЕ КИНО ВИДЕЛ?!

Мгновенный восторг узнавания обозначился на лице кенгуру.

- Танцор диско! - воскликнул он. - Как же, как же! Помню! Пацаны на ферме рассказывали! Они же его в "Кенгурятнике" (местный кинотеатр под открытым небом) смотрели!

- В кенгурятнике... Диско... Н-да. Животное! У тебя детства не было! Не знаешь ты, кто такой Амитабх Баччан! Да понимаешь ли ты, скот, что всю жизнь он был для меня фотографией, окружённой золотой и

серебряной рамкой, а посередине было стекло богатства. И вот теперь, мечом богатства и славы он перерезал горло моей любви! И что же прикажешь делать?

- Мистер! Наше дело - свинец!

- Да! Негодяй! Он разобрал кубик-рубик моей жизни! Поднял тему в коммерческой палатке моей души! Я пристрелю его, как бешеную собаку!

- Давай-давай! Ты уверен? Это тебе как-никак не крыса... - Тут Скиппи закономерно вспомнил котика, жалобно мокнувшего под нью-йоркским дождём, и, расчувствовавшись, расплакался. Влюблённая пара между тем продолжала петь на разные голоса.

- Ладно! - почесав затылок задней лапой, принял решение сумчатый. - Будет что не так - меняй на себя. Пойду разбираться.

И в два прыжка оказался возле воркующих голубков. Томаш также медленно поплёлся в их сторону. При виде знакомых лиц Энни, не скроем, некоторым образом испытала удивление, удивлялась бы и дальше, но в этот момент красавицу сморил сон. Амитабху же появление вооружённого кенгуру в компании белого интеллигента странным не показалось. Он просто молча стоял и чуть снисходительно рассматривал это явление, распевая песню, поигрывая арматуриной. На предложение разобраться человек, которого невозможно описать словами, также просто пожал плечами. Чувствовалось, что это ему - нефиг делать.

Итак, черногривый драчун скорым шагом направился вдоль по улице. Другим не оставалось ничего, кроме как следовать за ним.

- Слышь, зверь, а твой кореш часом не англичанин?

- А почему бы не разобраться прямо здесь? - осторожно поинтересовался Скип, когда противники (в рапиде, но очень быстро, Томаш Аткинс - так просто за ними не поспевал) прошли по запруженной слонами (символ мещанства) и беднотой улице минимум километра два.

- А как же гламур? Ха! - невозмутимо процедил "странный человек", на ходу прикладываясь к бутылке. Скиппи не замедлил последовать его примеру. Аткинс нервничал. Наконец им на глаза попала GLORIA ASTORIA

SHARAABI - лучший в Дели отель, в котором, к счастью или к сожалению,

Problem?

AUTOBUS Как зовут этого странного человека?

SKUTER

ТРАКТОР

EROS RELEASE B.U.

CHODHARY ENTERPRISES PRESENTS

PRAKASH MEHRA'S

SHARAABI

DIRECTED BY PRAKASH MEHRA PRODUCED BY SATYENDRA PAL MUSIC BAPPI LAHRI

1-42

по чистой случайности в этот час как раз не проводилось очередное злодейское собрание бизнесменов.

Смертельные враги зашли в фешенебельные двери. Томаш и Энни остались снаружи, и мы на какое-то время предоставим им выяснять их сложные отношения самостоятельно.

То, что случилось внутри "Астории", в самом главном номере-люкс, живее всех сформулировал бы сумасшедший и популярный в определённых кругах бард (последнее слово просим расценивать как ругательство!) Михаил Сватэнко:

СТОЛКНУЛИСЬ ДВА ТРАМВАЯ, В ОДИН СОВОКУПИВ.

Скиппи даже отмахнуться не успел!

ДОМАШНИЙ КОТ ЗАЛАЯЛ, ХОЗЯЙКУ ПОРАЗИВ.

**- Ну городок!
Что там
Санта-Мира...**

И точно. Сквозь грохот нешуточной драки с улицы отчётливо прорезался лай Бурундука, если вы ещё не забыли, что проваливаясь в хроно-синкластический инфундибулум, Энни не забыла взять туда и любимое животное - ДОВЛЕСТЬ И СТИЛЬ!

Хуякс! Хряпс! А Скиппи тому как даст! А Баччан на него как прыгнет! "Если долбать человека по кумполу, то он в конце концов обалдеет", - вспомнил вдруг Скиппи вычитанную где-то фразу. Но сколько он не долбал Баччана по кумполу, результат был нулевым. Все мы знаем: на каждого крутого бойца - ещё круче найдётся. Вот и сейчас Баччан явно одерживал верх.

- Свеча моей жизни угасает, - окровавленными губами сам себе прошептал кенгур, в нокауте падая на долбаный гламурский ковер. В глазах потемнело. Объяснялось это тем, что в такие секунды перед глазами проносятся все фильмы, которые ты видел за свою жизнь. Но ведь сумчатое не смотрело ни одного!!

Рассерженный молодой человек леопардовой походкой раскачивал вокруг поверженного кенгурента, готовясь нанести последний удар.

"Руки-то хоть отрубить не будут?" - с тоской подумал Аткинс, СЛОНЯЯСЬ (вот она, Индия!) вокруг отеля, куда его не пустила быдлярья охрана. "На битых стёклах танцевать не заставят?" - переживала Энни, к слову, сменившая своё имя на местное.

Аткинс взглянул на Энни. - Энни!

- Я тебе не Энни!

- Не Энни?! А кто же ты?

- Кадилапа Мадагаскар!

Из глубин "Глории-Астории" по-прежнему доносились глухие звуки мордобоя. Что же делать, что же делать? В силу старой и довольно-таки так себе привычки рука Акселя потянулась за верным "смит-энд-вессоном". Куда там... Ясно же, как белый день, что он его потерял ещё в Нью-Йорке, когда пытался пристрелить кота Холли Галайтли, приняв его за откормленную трущобную крысу.

И всё равно Томаш стрелять из него не умел...

- Ну зачем ты связалась с Баччаном? Зачем ты закатилась? Ладно бы, Джонни Депп... Ладно, ёжики-рыбаки... Я даже можно понимаю Рашид-аль-Гарунчик... Но зачем тебе этот делийский друг? Кого его? Откуда вылез он?

- Я купила его в магазине сердца! Приобрела на базаре любви!

Ситуация явно стремилась зайти в гибельный тупик.

Салим-Джавед, сценарист и летающий сиамский близнец, проснулся в холодном поту, обе его головы раскалывались от неуверенности в завтрашнем дне и кошмарных снов. Принтер не печатает. Мумтаз решила поиграть в Грейс Келли и собиралась по этому поводу навсегда махнуть за рубеж. ("Можно понимаю!" - прим. Колбы) А Р.Д.Бурман озвучил душераздирающую сцену расставания влюблённых разухабистым мотивчиком, который композитор упорно называл чисто индийским словом "MUURKA".

- Бурман, ты уверен, что это сюда подходит?

- Ну а чё? Лай-ла-лай-ла-лай-лай, мур-мур-мур-мур-мур-мур... "Раз пошли на дело, выпить захотелось!" Лата Мангешкар на раз споёт!

Но самое главное - новый сценарий не шёл вообще. Что-то там не срасталось. Развоцарялся сценарий. - Что ж ты, сука, воцаряешь? - на два голоса причитал над рукописью двухголовый близнец. Но смятые и исчерканные листы бумги безмолствовали и не давали ответа.

Обзвонили коллег и друзей - Кэтвумен, собаку Моти и Ленарда-ящерицу. Та же самая хренотень! Никто не знал, как быть.

А между прочим, завтра должен явиться заказчик. Он должен принести недостающие наличные рупии. Четыре тысячи рупий. Представив себе, сколькими хлебными лепёшками можно закупиться на эту сумму, Джавед, правая голова Салим-Джаведа, завыл, словно он был шакал.

Живое порождение Болливуда

Salim-Javed

В конце концов, головы искусственно поссорились, и каждая стала писать свою часть текста самостоятельно, втайне надеясь, что ссора, как и любой жизненный напряг, приведёт к творческой удаче.

Результат не заставил себя долго ждать.

ВЕРНОСТЬ И НЕНАВИСТЬ (СЦЕНАРИЙ САЛИМ-ДЖАВЕДА)

Король с королевой задрожали от страха и убежали в другую страну. А Баччан женился на прекрасной принцессе. Он стал справедливым и добрым королём и жил с принцессой долго и счастливо.

(Звучит песня в исполнении Латы Мангешкар)

Сунул Баччан огниво в карман, надел белый костюм, собрал все свои деньги и пошёл в город. В городе он поселился в самой богатой гостинице, накупил себе дорогой одежды и стал веселиться дни и ночи напролёт.

(Звучит песня в исполнении самого Баччана)

Снова зажил Баччан припеваючи. И вот однажды вздумалось ему полюбоваться на прекрасную принцессу. Вызвал он тогда вторую собаку (Моти-2), и она доставила к нему спящую принцессу. Принцесса была так прекрасна, что Баччан не удержался и поцеловал её.

(Звучит песня в исполнении Кишора Кумара)

Попросила ведьма Баччана спуститься в дупло древнего дуба, росшего рядом, и достать ей огниво. А за это обещала, что будет у Баччана столько денег, сколько он пожелает.

Долго ли, коротко ли, кончились у Баччана все деньги и пришлось ему перебраться в каморку под самой крышей. Не осталось у него даже спичек. ("Салим-Джавед не удержался и внёс в сценарий автобиографические мотивы" - прим. ред.) Тогда вспомнил Баччан про огниво. Ударил по кремню - и вдруг перед ним из подземелья появилась первая собака (Моти) и спросила, что ему угодно?

(Звучит песня в исполнении и Латы Мангешкар, и Кишора Кумара)

А фрейлина эта была очень хитрая. Она повесила принцессе на шею маленький мешочек с гречневой крупой. Крупа сыпалась на дорогу и по этому следу было видно, куда побежала собака, похитившая принцессу.

- Ну как? По-моему, здорово!

Джавед явно не спешил разделить энтузиазм брата.

- Чё-то у тебя тут не сходится... Как так? Собака повесила мешочек, и собака сама же похитила принцессу... Это что, детектив?

- Не-ет! Тот, кто похитил принцессу - собака иносказательно!

- Ну, не знаю, не знаю... А где полицейские? Хотя бы один, а?

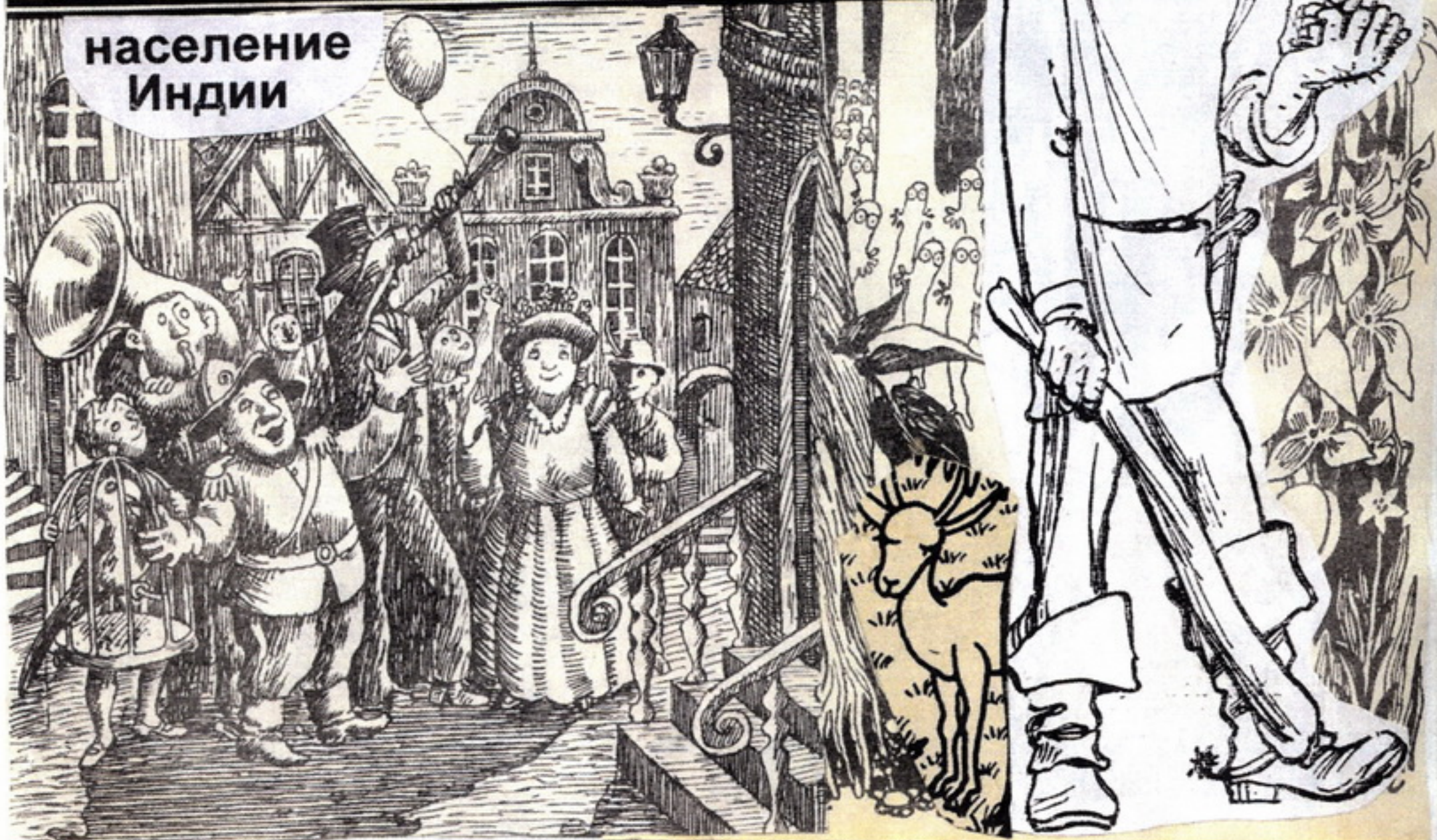
- Не уложились у меня в сценарий полиция. Не люблю я ментов...

- А какую мораль по-твоему можно извлечь из такого сюжета?

- Хозяин, между тем, на ярмарку собрался, поехал, погулял, приехал и назад, посмотрит - жизни стал не рад, и рвёт, и мечет он с досады: ни хлеба дома, ни рассады. (Снова автобиографические мотивы!) А сверх того, к нему на двор залез и клеть его обкрал начисто вор. Вот на Барбоса здесь посыпалось руганье, - уверенной скороговоркой "объяснил" Салим.

**Сценарии Салим-Джаведа
были на две головы
выше, чем у всех
остальных.**

**население
Индии**

- "И рвёт, и мечет", - это ты точно сказал. Это именно то, что я собираюсь сделать с "готовым" материалом. Слушай, брат! Никто после такого не скажет, как обычно говорят у нас в Болливуде: "Салим - это голова! И Джавед - это голова!"

Близнеца перемякло. Со злости головы принялись стучаться лбами.

- Мы же снимаем настоящий фильм, а не какого-нибудь долбаного "Гражданина Кейна"! Ни на одной студии такой текст не примут, даже если мы приложим объяснительную записку: "Имейте каплю уваженья к этой драме!" Неформат, неформат! Полный отстой! А знаешь, кто виноват?

Братья лишь горестно вздохнули. Им было прекрасно известно, кто виноват. То, что сценарий "не шёл", можно было объяснить лишь кознями их злейших врагов - Тромугла и Трэма из компании "Трома".

Тромугл и Трэм тоже были близнецами, но не сиамскими, а такими. Всю дорогу они подстраивали летучему сиамцу разные пакости - то Минза заболит, то индийское кино во всём мире никто не смотрит, то открытый мусор выдаётся за трэш. Именно они основали "Куш-Прод", именно из-за них терпел страшные бедствия индийский народ.

А что сделаешь... Ведь у бандюганов был тигр, который держал в страхе всю деревню. За два месяца погибло уже триста человек! И ничего удивительного, что талантливый, хоть и двухголовый, человек в таких условиях не мог довести до ума сценарий.

- Надо убить Тромугла! Убить Трэма! А уж потом вернуться к работе над рукописью. Что это в самом деле такое! Пишем-пишем про разбой и убийства, а сами ещё никого до сих пор не замочили!

- Полетели!

Двуглавый мутант взмахнул крыльями и поспешил в Дели, рассудив, что в большом городе, там, где больше гламура, роскоши и разврата, и должны где-нибудь предаваться пороку их коррумпированные враги. (Так всегда было в его сценариях.)

Из последних сил преодолевая мутную пелену нокаута, Скип кое-как различал Баччана. Баччанов было двое, прямо как в фильме "The Great Gambler". Может быть, даже четверо, как если бы этот же самый фильм смотреть по сильной пьяни, что все и делают. Затем кенгуренту явилась его кенгуриная мать. ("Мать - это святое!" - прим. Фомина, Чурикова, Хабарова)

Мать кенгурента звалась Семирамида. Именно она, если вы "помните", в своё время с интервалом в полтора года нарожала для кенгофермы Томаша трёх здоровенных самцов. Одним из них (младшим) и был Скиппи, да только мало это ему помогло - отважный парень Баччан оказался и сильнее, и здоровеннее.

Скиппи услышал голос матери.

- Помни, сынок, - не помня себя, сквозь континенты и миры верещала Сима. - Помни, что я всегда говорила тебе! И то же самое твердили тебе учителя в школе, куда ты не ходил, ибо зверям и аборигенам в австралийские школы путь заказан. Вспомни! В АВСТРАЛИИ ПОЛНО КЕНГУРУ. ОНИ СВАЛЯТ ТЕБЯ ОДНОЙ ЛЕВОЙ!

И не успело "святое" закончить свою тираду, как Скиппи в прыжке нанёс противнику сокрушительный удар в челюсть. Обеими задними лапами, но преимущественно - и что характерно! - левой.

- Ыччч! - только и успел подумать Баччан.

Внезапно чей-то истошный крик прервал драку. Скорее всего, голосил кто-то из персонала - им к таким делам было не привыкать.

- БАНДИТСКОЕ НАПАДЕНИЕ! БАНДИТСКОЕ НАПАДЕНИЕ!

intermission

Лучшие новозеландские
татуированные
«ВОИНЫ»

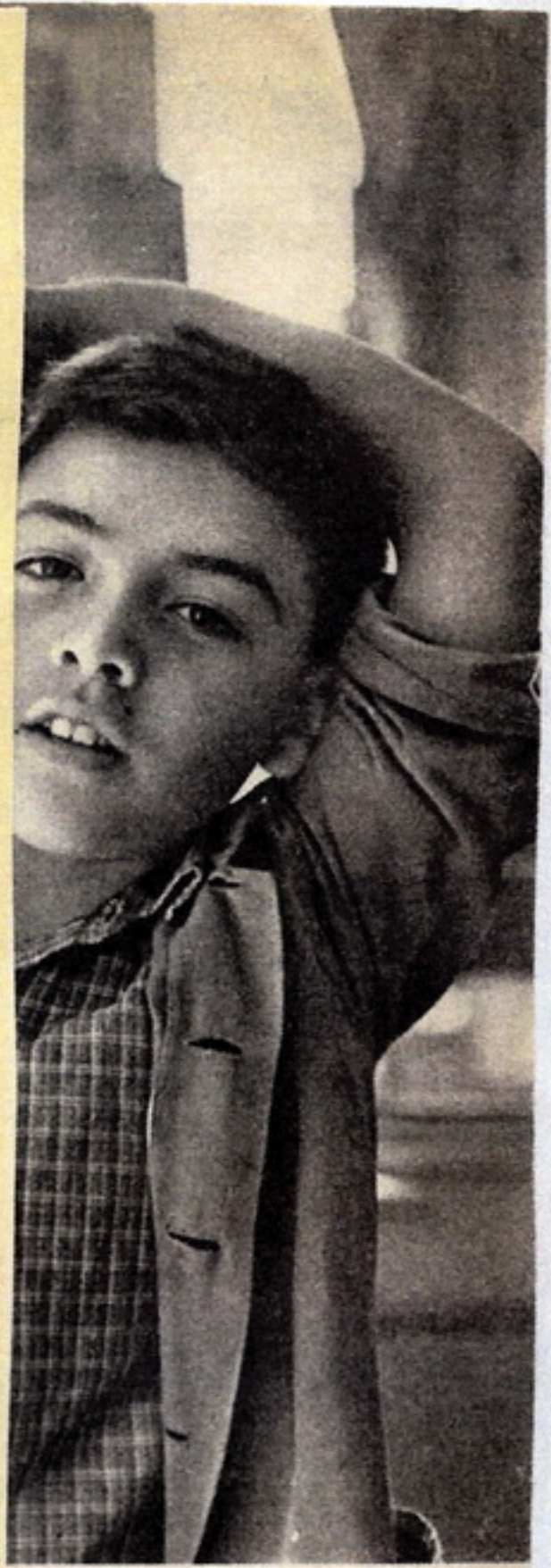

E. R. ...

... proof

МОИ

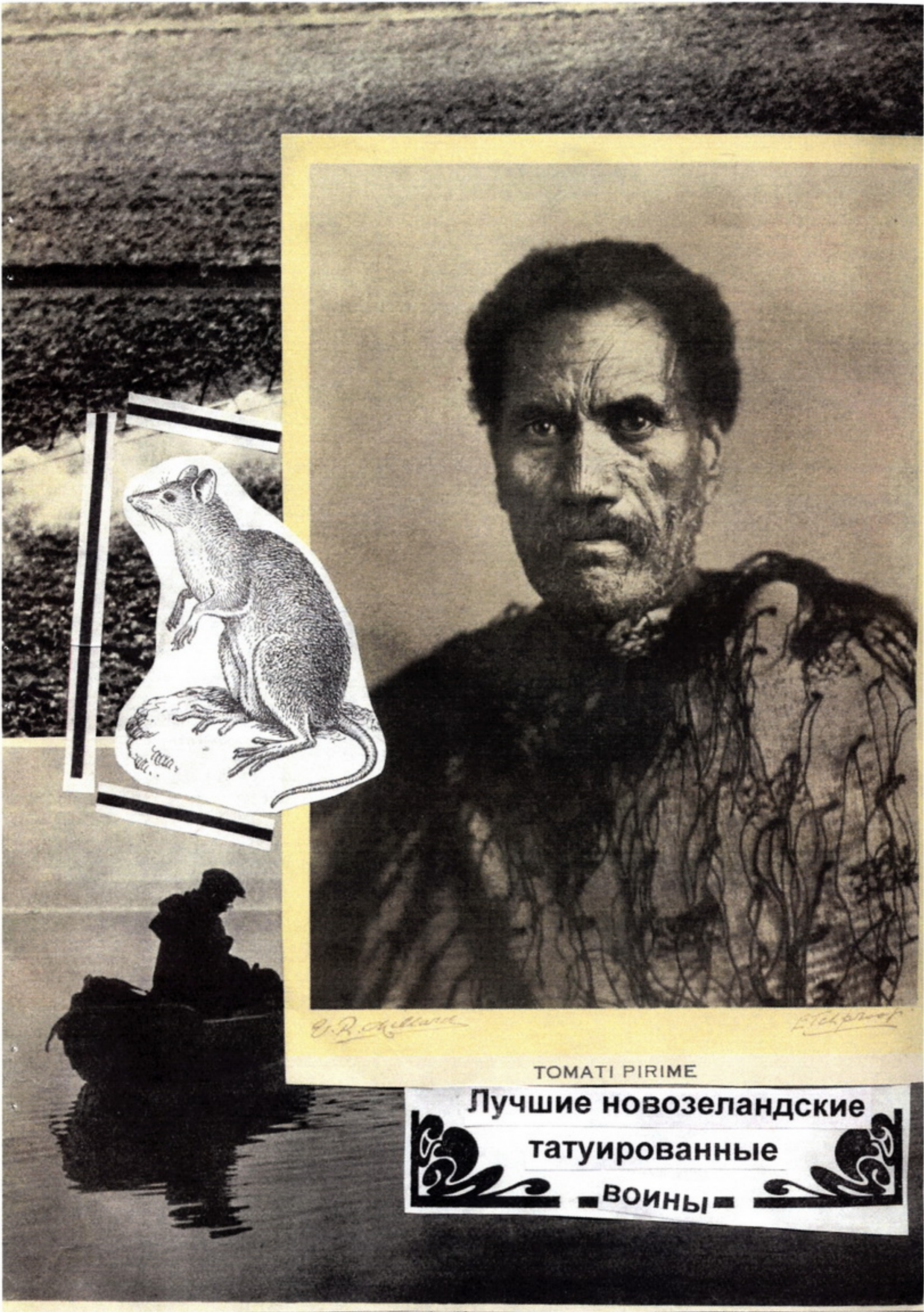

TAMARERE

**Лучшие новозеландские
татуированные
■ ВОИНЫ ■**

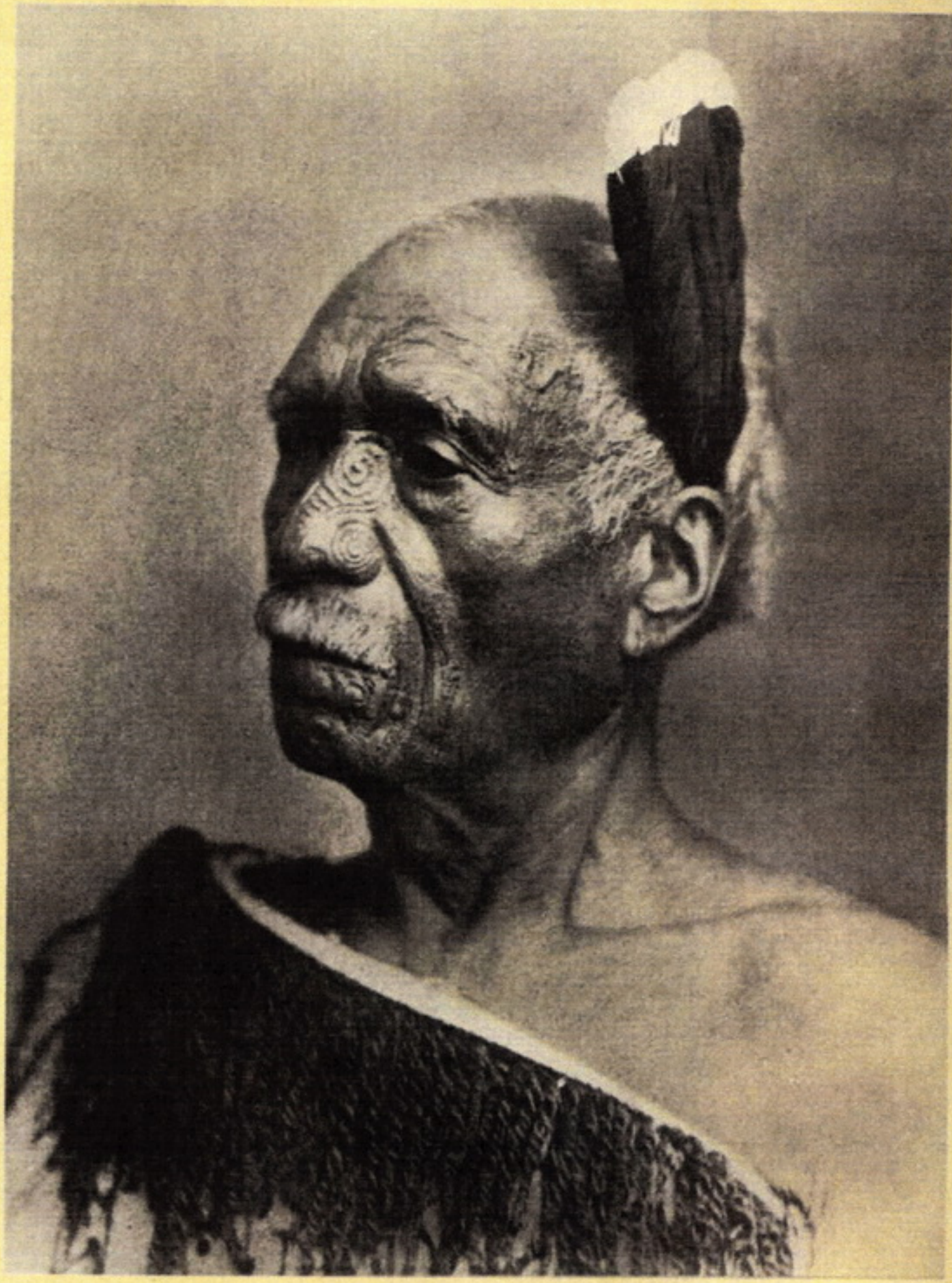
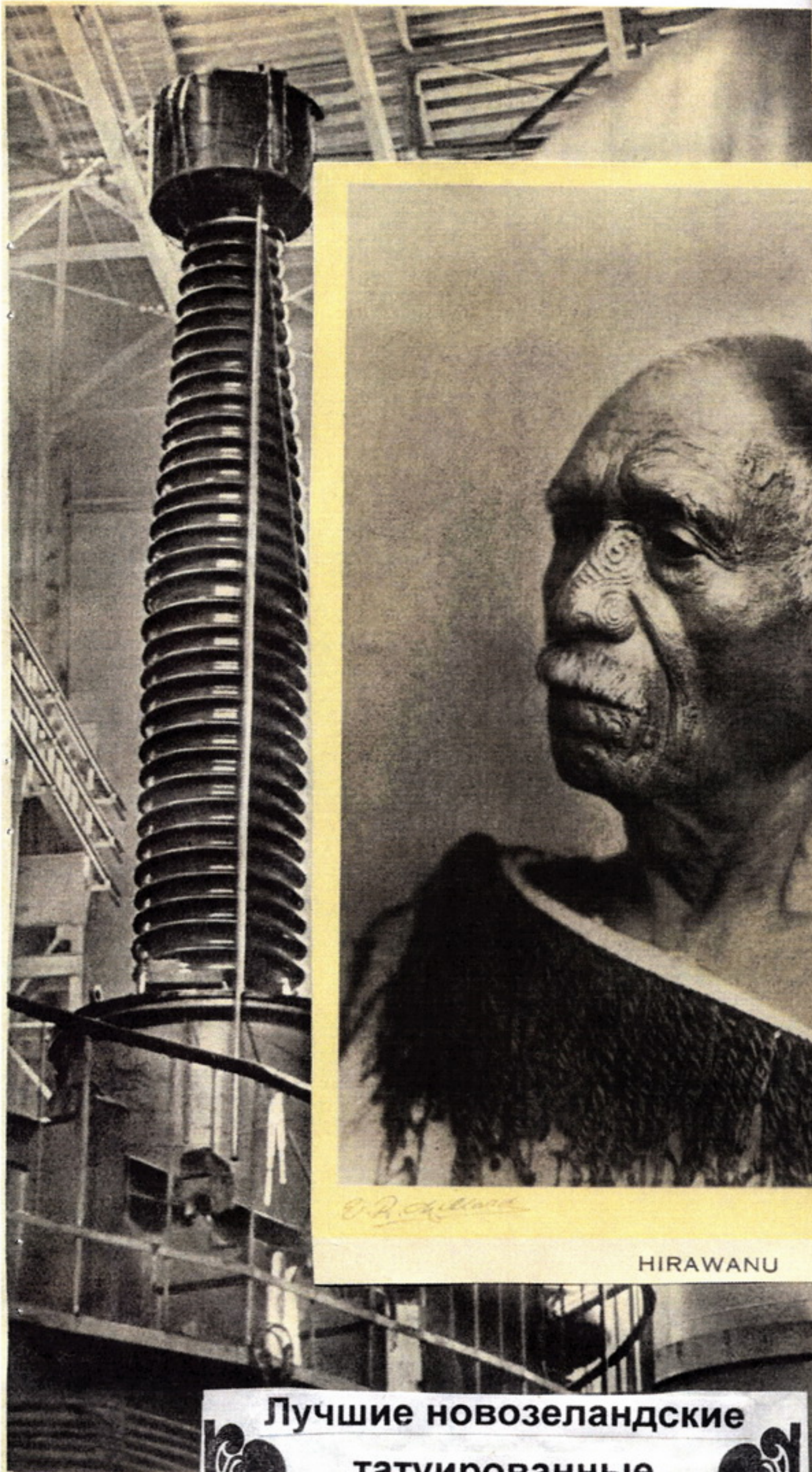
G. R. Kendall

Stephens

ТОМАТИ ПИРИМЕ

Лучшие новозеландские
татуированные

ВОИНЫ

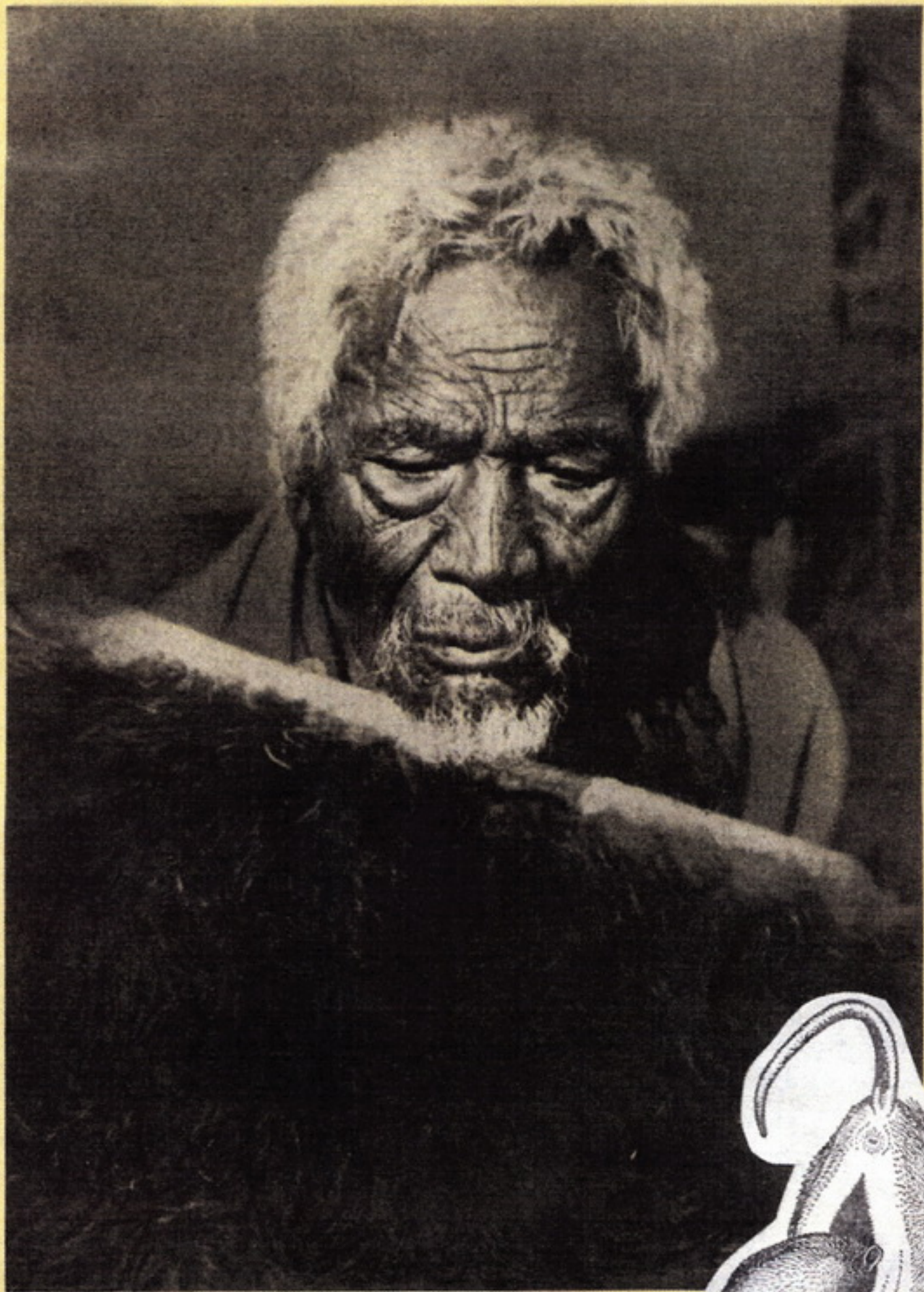
O. R. Gillard

Hirawanu

HIRAWANU

**Лучшие новозеландские
татуированные
— ВОИНЫ —**

O. R. Chittard

WHARE KAURI

**Лучшие новозеландские
татуированные**

— ВОИНЫ —

КЛАССИКА ИНДИЙСКОГО КИНО

КЕНГУРЕНТЪ

КЛЯТВЫ И МЕСТЬ. ВТОРАЯ СЕРИЯ

" - Я вообще-то всякое там "хлоп-хлоп" не очень люблю. Я высокохудожественное кино люблю. На нём воспитан. Вот "Стена" - это я понимаю: один мент, а другой - бандит!"

(А Фо Мин)

Бандитское нападение.

- БАНДИТСКОЕ НАПАДЕНИЕ!

(Звучит тема из к-ф "Затянувшаяся расплата".)

Конное вооружённое войско, с лёгкостью запрыгнув на высоту третьего этажа, буквально ворвалось в лучший люкс "Глории-Астории", прервав драку. Аджутанты главаря мигом наставили оружие и на кенгурента, и на черногривого драчуна. Лица злодеев выражали свирепость.

Всё это были довольно-таки известные личности - Наш Сингх, Челси Сингх, Эль Койот - и, клянёмся вам молотком Арины, вся коррумпированная полиция Белапуре давно уже с ног сбилась, имитируя лихорадочную деятельность по поводу их поимки. (У нас в редакции такое явление носит название "ШТУРМОВЩИНА".) Предводительствовал бандитской армией второй по жестокости (после Ивана Грозного) ("Ivan the Terrible" - прим. Колбы) человек в мире, аморальное моральное чудовище и гроза всей Индии: бандит Панар Сингх.

На этом персонаже явно следует остановиться подробнее.

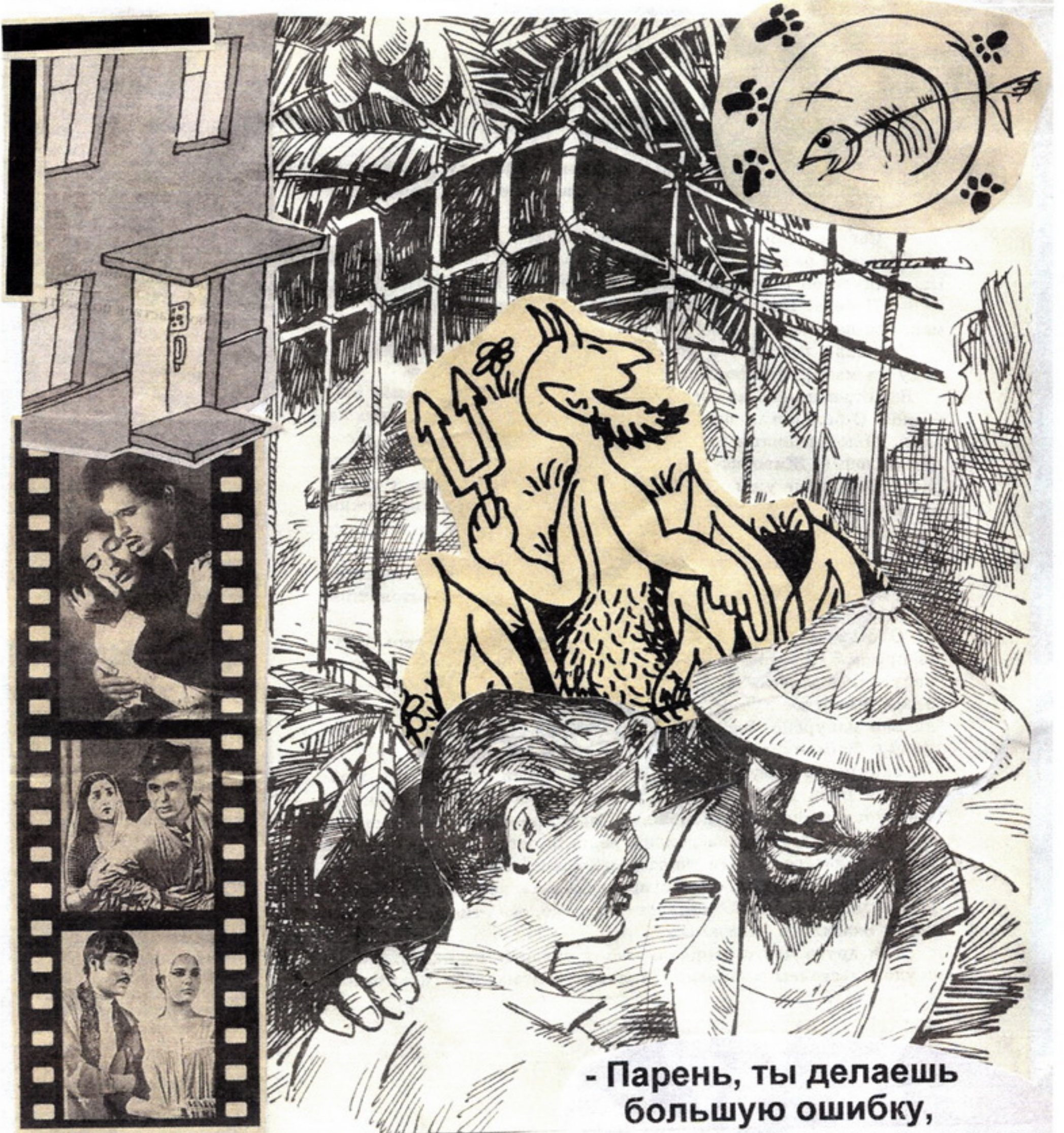
Русский рабочий парень Олег Панарьин по кличке "Кулич" (редко встречающиеся имена!) с малых лет не любил и не желал работать. И не работал. ("Враньё!" - прим. Арины)

Ещё ребёнком, украв однажды (?) на рыбном складе кусочек рыбы, Олег на восемь лет загремел в исправительный дом, а когда вышел, то не встал на путь честной жизни, а напротив, в поисках сладкой жизни рванул на юг, в Ростов. Там он безусловно только так реализовал бы свои карамельные намерения. Но на нашу беду злодей сел не в ту электричку и оказался в Индии, где на фундаменте лжи воздвигнул храм самых диких преступлений. Набрал себе в банду таких же подонков, как и он сам,

пьяный отморозок первым делом провозгласил новую для этих мест религию: не верить ни в Аллаха, ни в Будду в буддёнвской шапочке, ни даже в многоруких клякастых демонов - а верить исключительно в две вещи: В ФУТБОЛ И В ЧОРТА.

И вот, под эгидой двух этих, надеемся, неизвестных нашим читателям понятий волки в козлиных масках (козлы - они тоже рогатые!) чёрным смерчем пронеслись по всей Индии, всюду оставляя нанизанные на пики козлиные головы, сжигая деревни, насаждая ненавистный всем индийцам "футбол". Банда разрасталась. Вскоре в ней уже было столько народа, сколько обычно ходит на Пастилу, т.е. на Зефиру. Бесчинства и злодеяния плодились, как Кроули. Пальмовое вино лилось рекой, женщины злодеев - и те вели беспорядочный образ жизни. И горе было тем крестьянам, кто осмеливался протестовать против культивирования английской колониальной забавы.

Все они были безжалостно брошены в пасть смерти.

- Парень, ты делаешь
большую ошибку,
что не поклоняешься чорту.

Власти бездействовали. Да и что они могли сделать? Ведь у Панар Сингха был тигр, безбашенный тигр-каннибал, державший в страхе любой штат, где грозное воинство появлялось: не зря его прозвали тигром! За два месяца погибло уже триста человек. Ни одному преданному индусу и в голову не пришло бы назвать этого, по сути своей, симпатичного зверя, "мархуром".

Итак, с мордобоем приходилось повременить. Ружья сотни головорезов упёрлись в грудь двухметрового гиганта.

На бездыханное тело Скиппи, мешком плохой пушнины валявшееся в углу люкса, если кто и обратил внимание, так решил, что это галлюцинация, и мысленно вознёс молитву чорту. Каждый бандит слышал песню, смотрел Хэла Хартли и твёрдо знал: НЕТ ТАКОГО ЗВЕРЯ. И не было среди них былого рудкинского чучмека-однопольчанина, чтобы констатировать: "Есть такой зверь - ченгурэй!" И уж тем более очень мало кто из шайки знал и одуплял народную мудрость:

НА КАЖДУЮ ИГРУ НАЙДЕТСЯ СВОЙ КЕНГУРУ.

Амитабх, между тем, с любопытством наблюдал нашествие уголовщины. Прищурившись, будто прикидывая, сколько ударов потребуется, чтобы перешкондыбать эту бодягу и вернуться к единственно интересовавшей его разборке с кровным врагом. В любую минуту - тебе ли не знать, напрягает - могла начаться стрельба. Бандиты многозначительно молчали.

Тёмные и, по сути своей, дико необразованные жители гор, они в большинстве своём плохо владели человеческой речью. "Рапу, загони весло!", "Пикник" - совесть русского рока!" и "Ты, ребята, пошлите лучше сходим!" - этим их жалкий словарный запас, пожалуй, и ограничивался.

Безмолвная сцена длилась долго: не одни мы смотрели Серджо Леоне. Заинтересовавшись и озадачившись тишиной, на третий этаж тем временем запрыгнули и Энни с Томашем: вымотанному маньячеством Аткинсу это удалось лишь со второй попытки, Энни же прыгнула сразу.

Никто не обратил на них внимания. Все ждали, что скажет Баччан.

- Вы кто такие? - Амитабх мысленно прикинул, что может означать необычный прикид бандитов, их странные маски. - Какие же вы козлы!

Восторженный рёв сотен голосов был ему ответом. Шквал ликования, мартукский погром аплодисментов сотряс картонно-павильонные стены отеля GLORIA ASTORIA SHARAABI. Восторг абсолютного узнавания звенел в растревоженном воздухе зелёным шершнем (полётом шмеля). Радость, скорее всего, впервые в жизни озарила хмурые, небритые лица горцев. Они принялись весело обниматься, брататься, побросав ружья, били себя кулаками в тощие бока. Козлиные головы колыхались в апофеозе.

Панар Сингх, чудовище в человеческом облике, буквально сполз на ворсистый ковёр и застыл там в оцепенении, снедаемый довольным хохотом. Его можно было можно понять. В кои-то веки...

Бандитскую веру наконец-то оценили по достоинству.

Скиппи тщетно пытался преодолеть сомнамбулический расколбас, в который его привычным ударом ноги отправил "странный (чего уж тут странного, если каждый божий день мы видим его по телевизору?) чел" в гламурном белом костюме. Это удавалось с трудом. Сами знаете: едешь на красный свет - Белого не увидишь. ("Бригаду" никогда не посмотришь!!" - прим. Колбы) На каждого крутого бойца ещё круче найдётся.

Один в поле не Козн.

Кое-как кенгур приподнялся на локтях и приоткрыл свой самый левый (тот, который заплыл и вообще ничего не видел) глаз.

В дымчатой дымке мимо Скиппи важно прошествовала Ниту Сингх. Примерещилась ли она ему - ещё вопрос. Но, в любом случае, это было интересно. Скиппи от удивления даже обрёл временный (нечто типа аренды) дар речи и произнёс: "Вау!"

- Как ты себя чувствуешь? - поинтересовалась Анита.

- Нету сил, Ниту Сингх, - пожаловался кенгур словами, взятыми в кредит у коллапса. Актриса исчезла.

Скиппи хихикнул и снова лишился чувств.

Вакханалия козлячих братаний долго ещё не стихала. Энни, не переставая уклоняться от настойчивых объятий Томаша, пытавшегося вернуть себе своё к ней расположение, не понимала уже, что и думать.

Вернее сказать, знала. Но мысль, каждую секунду перелётным бумерангом прилетавшая к ней, мало способствовала решению проблемы. Откуда она взялась, мы не знаем. Но едва ли её транслировала для Энни болливудская кинокорпорация. Очень уж это маловероятно... "ДЯДЯ КОЛЯ! А ПРАВДА, КОГДА БОРЗЫКИН ЕСТЬ, ОН ОЧЕНЬ НА КРОУЛИ ПОХОЖ?"

В ответ на мысль сквозь помехи бомбейского эфира, сквозь невыразимые расстояния, с края света до красотули донёсся телепатический, слабый, хриплый, скрипучий и возмущённый голос Аленёва: "ДА ЧТО ТЫ ТАКОЕ ГОВОРИШЬ? ЧЕЛОВЕК КАК ЧЕЛОВЕК."

Странно, но факт: Энни успокоилась.

- Пойдём выпьем! - надрывались бандиты. - Ты, пошлите немедленно сходим в KAPUR GLAMOUR SHARAABI. Стишки нам почитаешь! Крыс постреляем! На танцовщиц посмотрим! - Амитабх тем временем явно не желал никаких, даже самых мархырных, танцовщиц и продолжал зомбировать Энни взглядом полезных глаз, экзальтированно восхищаясь ею. При этом он, разумеется, понимал, что выпить в данную минуту никогда не помешает. Сомнения терзали душу индуса. Он спел душераздирающую песню, устроив таким образом импровизированный мархырный концерт, и, выйдя на середину комнаты, приготовился произносить монолог.

Томаш Аткинс не знал, чем себя занять.

И здесь мы вынуждены прибегнуть к художественной конструкции, которую седобородые культурологи в ермолках называют бессмысленным словосочетанием "бог из машины"; Баччан же гораздо более точно сформулировал эту мысль в своём гениальном стихе: И КТО-ТО НЕОЖИДАННО ПРИХОДИТ, И ЧТО СЛУЧАЕТСЯ ТОГДА?

Над Калькуттой ("Минза, ты белены объелась?" - прим. Колбы) сверкнула молния. Ставни супер-люкса распахнулись под порывом гламурного урагана. В огневидном дверном проёме красовалась Хема Малини, более известная как Dream-Girl, вся в чёрном и на вороном коне гнедой ("Минза! Я уволю тебя!" - прим. Колбы) масти.

Загипнотизированная Баччаном или же нет, но Энни победно расхохоталась. Наконец-то! Дождались!

КЛАССИКА ИНДИЙСКОГО КИНО

**Я - Гита!
Гита из
Ситапура!**

СУДЬБА

- Ты кто? - Кровавый бандит сразу понял: ему пришёл кимкидук; сейчас кубик-рубик его жизни в разобранном виде прямой дорогой отправится на тот свет. - Неужели...

- Да, негодяй! Я - Гита! Гита из Ситапура! Сейчас я устрою тебе праздник смерти!

Внезапно у Панар Сингха, хотя он и не пил уже около четырёх часов, подкосились ноги. В ушах истошной серенадой запел олгой-хорхой.

- Да, негодяй, именно праздник смерти! Ты надругался надо мной; обесчестил меня!

Панар Сингх, никогда не бывавший ни в Ситапуре, ни в Сингапуре, ни вообще нигде, кроме своей "Кантими", а потому видевший Хему впервые в жизни, мог подумать единственно то, что у него обычный для него провал в памяти, расстройство сознания. "Делишки плохи, оп-оп-оп!" - крайне вовремя вспомнил он единственную любимую свою песню.

- Зверски надругался над всем, что свято для издательского дома ОВК! - поясняла тем временем свои реплики Хема. - Ты сгрыз икону! Потерял запись Ковтуна! Вынудил Усова (!) посетить футбольный чемпионат! И превратил свой дом в обитель порока.

- Прости, сестра! Помилуй меня, о чудовище! Ошибочка вышла...

- Молчи, негодяй! Жену свою будешь называть сестрой! Христианин! Верующий! Святоша! - Dream-Girl была умной и понимала, что страшнее оскорбить Панар Сингха было нельзя; всё остальное не катило, "козла" он уже недавно воспринял как комплимент. - Всё! Ты мне подмигнул! Кимкидук тебе! Сейчас ты умрёшь страшной смертью! Я пристрелю тебя как бешеную собаку!

Бандит смутно припомнил, как однажды в гостях по-пьяни кусками смотрел этот фильм Тарантино. Ему стало совсем худо. Впрочем, это его колбасное состояние продолжалось недолго. Спустя секунду метко пущенная пуля оборвала преступную жизнь мальчика-козла.

- Ну, что, животное, - молвил хозяин-барин своему кенгуренту, перешагнув через окоченевающий (!) труп Панарьина. - Теперь ты понял? Больше не будешь меня обзывать козлом?

В окровавленных (это Баччан ему все уши пооборвал) ушах Скиппи мгновенно прошелестел вихрь самых разнообразных песен: Гребенщикова, Сватэнки, раннего Боряна.

- Ну, не знаю, не знаю! Как фишка ляжет!

Так или иначе, правосудие свершилось. А в воздухе, по краям городской черты, между тем уже скользила отзывчивая двуглавая тень Салима-Джаведа.

Сиамский близнец, утомлённый, раздираемый внешними и внутренними противоречиями, плавно спикировал на ангарную крышу "Глории-Астории": если не мы, то кто же спасёт этот мир? Ему ничего не катило. Работа над сценарием велась никак. Возникла путаница: бандита звали Тхакур и полицейского тоже звали Тхакур; Баччана убивали уже на одиннадцатой минуте, а потом ещё два раза в конце. И сколько будет драк: двадцать семь или три, но длинных?

Работа Р.Д.Бурмана над музыкальным сопровождением также велась по принципу "проще пареной репы". Любой наш читатель хорошо знает этот режим. Бывают репетиции (Мхе однажды видел одну такую!), где все прячутся и никто не может ничего залабать. Поэтому лидеру проекта гораздо проще туда не ездить и бухать дома, в надежде на авось, что, конечно же, правильно, да только запись в результате получается никакой, не в смысле, что "некачественная", а просто её не существует. Наташа Калиновская, местная Мумтаз, со свойственным ей чувством контекста определяет качество подобных релизов как "то, что Доктор прописал".

(в двух экземплярах)

Интуитивным зрением двуглавый (потому что их двое!) орёл (потому что всё-таки большой молодец!) углядел: единственным местом, где могут скрываться их злейшие враги Тромул и Трэм, эти маньячные олухи из "Куш-Прода", является шикарный отель "Глория-Астория". Где, если не в этой обители порока, могла ещё прятаться постмодернистская шушера?

Однако все люксы были пусты. Оно и понятно. Гита из Ситапура, прикончив Панарьина, пошла сдаваться в полицию. Баччан повёл перевоспитавшиеся остатки козьего племени туда, куда уже давно собирался. Ему пришлось забыть про Энни; страсть к выпивке оказалась выше этой трагической мелодрамы. Увы, в жизни не всё и не всегда бывает так, "как в настоящих фильмах".

Таким образом, братаны-летуны не нашли в фешенебельном здании вообще ни единой души, не говоря уж об объектах их братской кровной мести. Не таились враги и за фасадами близлежащих, украшенных (привет Тупикину!) свастиками жилищ, ни в придорожной чаще кустарника, который назывался так потому, что был очень кустарный: на спецэффекты в Болливуде много времени не отводилось. Лишь записка, приколотая в холле поверх портрета Индиры Ганди, содержательная, очаровательная записка, написанная непонятной братьям затейливой тайской вязью, предупреждала их скрытой цитатой из Леонарда Коэна:

ЛЕТИТЕ В МОСКВУ БОМБИТЬ "ФОРПОСТ"! СНАЧАЛА "ФОРПОСТ"! ПОТОМ "МУЗЕЙ КИНО"! ТОЛЬКО ТАМ ВЫ РЕАЛИЗУЕТЕ СВОЮ ВЕЧНУЮ ЖАЖДУ СПРАВЕДЛИВОСТИ.

Эта нетрадиционная идея сразу торкнула близнецу. Натолкнула его на новые творческие задумки.

- Ну что, Салим (злой брат-близнец)? - спросил Джавед (добрый брат-близнец). - Полетим, полетим, полетим?

- Аск! Будет вам Олимпиада! Уа-ха-ха-ха-ха!

В каждом фильме индийского Болливуда ("А разве Болливуд не в Бوليوлии?" - прим. Минзы) существует интерьер, да один и тот же, где разворачивается финальная кульминация. Именно в этом интерьере и собрались наши герои для разрешения последнего интересного им вопроса.

Леопардовыми шагами из угла в угол расхаживал Амиабх Баччан, топча ковер, сшибая с полок разный гламур, поминутно роняя этажерку с семью фарфоровыми слонами. Страшное предположение не давало ему покоя.

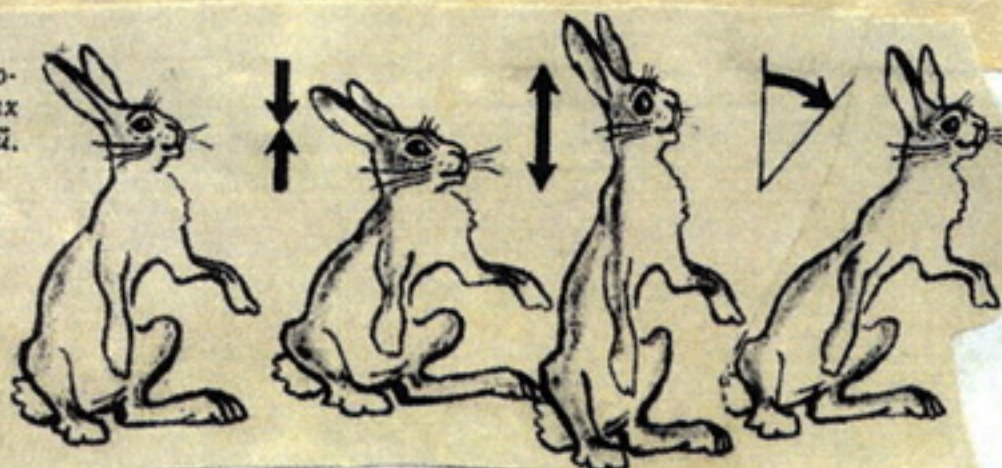
- Есть ли у вас медальон? - обратился гигант к австралийской "коммерческой" компании.

Томаш Аткинс, добрый и славный малый, молча пожал плечами. Энни лишь рассмеялась смехом загадочной Гарбо. Скиппи, весь окровавленный, покрытый ужасными ранами (в Австралии полно кенгуру...) взглянул на артиста, как на крошечного - ещё хуже хозяина-барина - идиота.

- Аушки? Как? Тебя что, на улице Мира мархыра покусала? Аск! Конечно же, есть!

- Ну-ка покажи!

Примеры пространственных преобразований.

- Но-но-но! - очень громко зацокал кенгурент. - Только из рук! Медальоны (к вящей радости Тупикина снова с изображением свастики) оказались идентичными. - Брат! - распахнул свои объятия Амитабх. - Брат, не выручишь рупией?!

Затем он подошёл к Энни. Та вертела в руках точно такой же драгоценный, весь покрытый алмазами, медальон с такой небрежностью, словно это была та самая ничтожная рупия, зачем-то - что на неё купишь? - понадобившаяся Амитабху, или же и вовсе - никчёмнейшая фестивальная аккредитация.

- Здравствуй, сестрёнка...

- Жену свою, Джаю Бхадури, называй сестрой!

(Звучит песня в исполнении и Латы Мангешкар, и Кадилапы Мадагаскар, и Кишора Кумара.)

В ту пору по окрестностям как раз рыскал Мхеидзе, вооружённый капроновой сетью, весь в поисках льва. Льва не было. Кто-нибудь другой на месте Мхе молча пожал бы плечами. Но Мхеидзе был не таков. Он отдышал жёстко. Нужен ли был ему лев? Нет. Нашпиговать "жучками" и взрывными устройствами можно любой предмет, наличие льва тут совершенно не обязательно.

Но лев как подслушивающее устройство нёс в себе императив жёсткости и потому был предпочтительно идеальным. Фильм Верховена не переубедил агента. И фраза Билла, мать твою, Муррея: "Это же хорошо, когда нет жуков!" не тронула завербованную в незапамятные времена неизвестно кем душу. Где же лев?

- Махну за рубеж! Возьму и мотну в Барселону! - в сердцах прошептал тайный агент. - В Барселону, где весь аэровокзал почём зря перемазан мазнёй Хуана Миро и где я поймаю себе для нужд контрразведки хотя бы барса.

Однако внутренняя тоска по-прежнему снедала его. Внезапно он за-

метил в какой-то гламурной витрине вновь целующихся Энни и Аткинса. Если бы контрразведчик задержался ещё на секунду, он увидел бы, как именно в эту минуту на них падает баобаб. Но Мхе лишь, махнув рукой, прошёл мимо: "Пища для львов! Весь формейшен - пища для львов!"

И нервно оглянулся, нет ли поблизости Баччана. Баччана также не наблюдалось, как известно, он сидел в кабаке "Капур-Гламур" и читал всем, кто ещё был в состоянии его слушать, новейшую поэму: "Рифму пой-маю, чувств не хватает. Обращаю внимание на сердце - вес пропадает." Круто? Но! И вот вам отсюда известная нам мораль:

НА КАЖДУЮ ИГРУ ВСЕГДА НАЙДЕТСЯ СВОЙ КЕНГУРУ.

А что же тигр? Страшный тигр Панар Сингха, который пожрал население пяти деревень и одного крупного (по здешним понятиям) города? Как при таких раскладах восторжествует справедливось?

Ну а чё? Тигр пришёл. Лапой вот так делал. Тигра убили.

Итак, история подходит к концу. Многие из нашего референтного круга преждевременно радовались: дескать, в журнале мало приключений. Ну что, "суки", получили приключения? А Скиппи, Томаш и Кадилапа Мадагаскар вскоре отличнейшим образом (отличнейшим транспортом) вернулись в родные места и, если не считать того, что Скиппи в результате этого вояжа тоже переименовал имя и теперь называл себя "Сиппи", до конца своих дней жили там долго и счастливо.

И, перефразируя Стивена Эдвина Кинга, мы скажем вам, что после ТАКОГО никто, разумеется, не сможет жить долго и счастливо.

Но нашим читателям совершенно необязательно об этом знать.

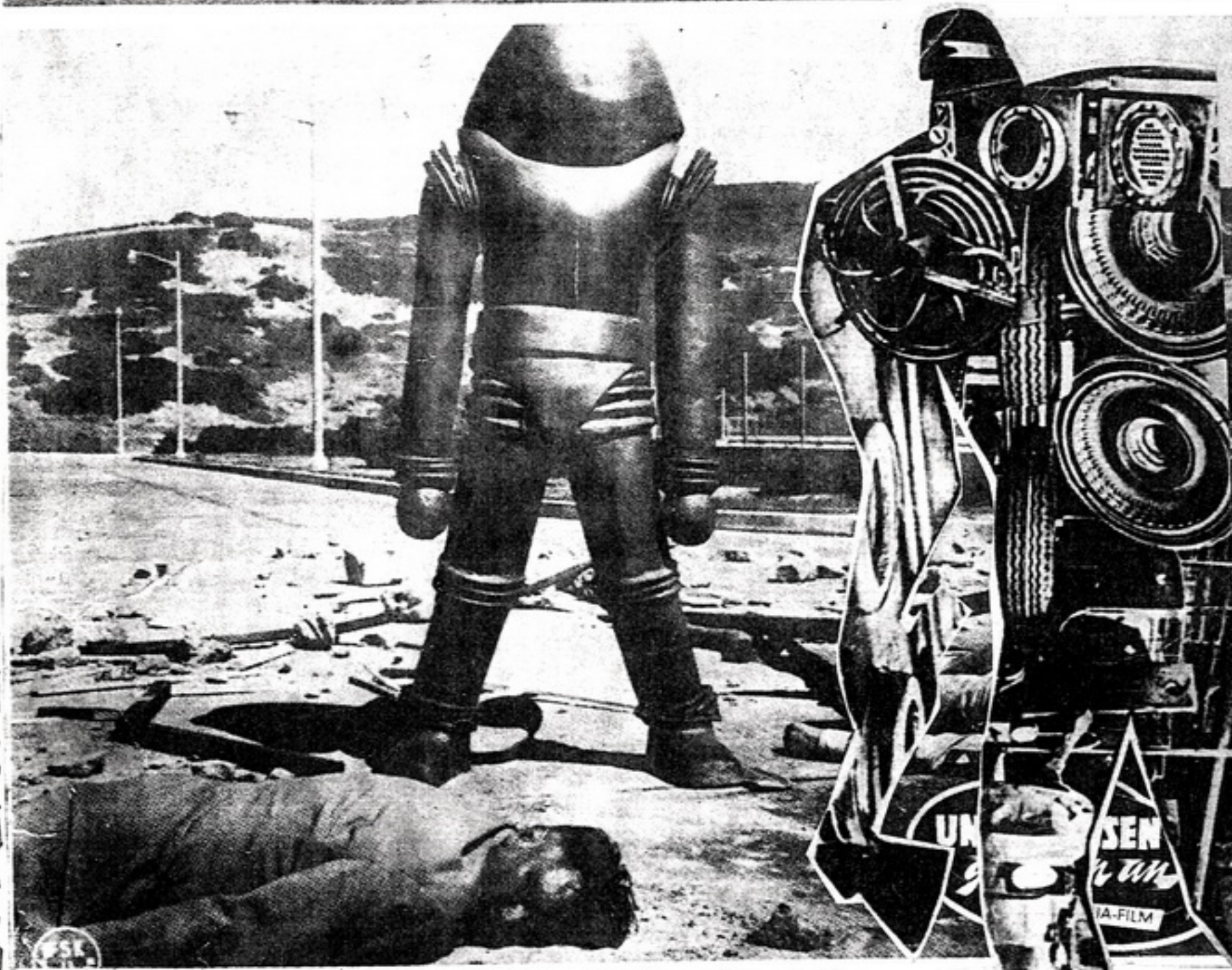
**По ночному
проспекту
бежал
напролом.**

**Но нашему постоянному читателю
совершенно необязательно
об этом знать.**

Стивен Кинг/Stephen King

РОБОТЫ

Айзек Азимов — один из самых выдающихся американских писателей-фантастов и один из самых плодовитых. За свою сорокалетнюю деятельность Азимов опубликовал 300 книг, и не похоже, чтобы он сбавлял темп. В данной статье он рассказывает о социологических последствиях внедрения роботов

СРЕДИ НАС!

0. Общие соображения

В одной сказке три толстяка уверяли малолетнего наследника Тутти в том, что у него вместо настоящего, живого сердца в груди равнодушная железка. В другой сказке ржавеющий по делу и без дела Железный Дровосек шел в Изумрудный город, чтобы получить в награду за нечеловеческие испытания человеческое сердце.

И в том и в ином случае, мы имеем дело с тенденцией.

Поскольку изначально робот являлся продуктом людского ума и фантазии, разобраться в этом явлении очень непросто. Как видит человек свое творение и каким образом происходит трансформация отношения к созданному существу? Так как тема роботов в мировой культуре представлена невысказанно широко, и при всем желании невозможно в короткой статье объять необъятное, ограничимся общими направлениями, и для простоты восприятия введем некоторую классификацию. В первую очередь обратимся к самому распространенному варианту взаимодействия человека и робота.

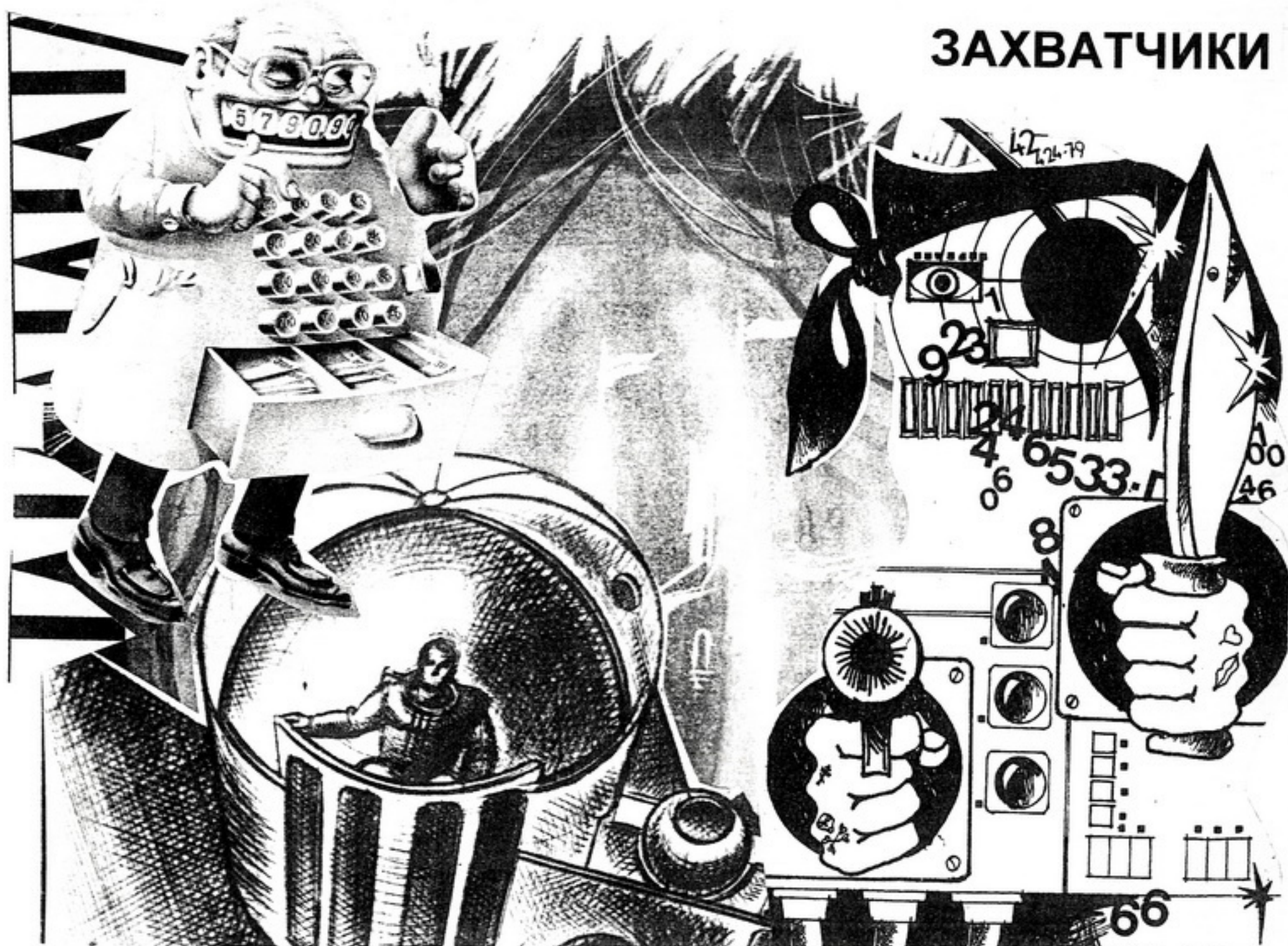

1. Захватчики

Сюжеты о противостоянии людей и машин редко отличаются этическим разнообразием. В частности, они делятся на два подвида: организация восстания собственными силами (обычно роботы контролируются неким сверхразумом, такого же, механического, свойства) и частые ситуации, где роботы выступают в качестве примитивной рабочей силы. В мире бешеного развития всевозможных технологий, события многих фильмов уже сложно считать фантастическими. А поскольку с каждым днем становится всё яснее то, что отличительными чертами человечества являются непроявленная тупость и уверенная подлость, не удивительно, что подобные вещи могут вывести из себя не только редких вменяемых представителей homo sapiens, но и неодухотворенных машин. Их массовый бунт, описанный в многочисленных произведениях, в силу специфики самой человеческой истории становится оправданным средством спасения зеленой планеты.

С другой стороны, миссия демиурга, которую с легкостью берет на себя человек, создавая человекоподобных существ, еще со времен Мэри Шелли имеет предательскую изнанку - страх и чувство вины перед своим творением. В результате, человеческая фантазия рождает механических идолов - как монстров, так и добровольных помощников, но абсолютной адаптации живого к неживому в сознании не происходит и не может произойти. Потому не удивительно, что писатели-фантасты или сценаристы подобного толка редко имеют представление о том, как благополучно справиться с неприятностями своих искусственных героев. Чаще всего выбирается самое простое и естественное - убить их. Чем все и занимаются на протяжении таких кинофильмов как "Война роботов", "Я - робот", "Космическая одиссея 2001", сага о терминаторах и так далее.

Что касается второй градации, то здесь дела обстоят несколько иначе. Для примера следует вспомнить уникальный опыт спонтанной бескомпромиссности, продемонстрированный в фильме "И пришёл Кот" австралийского радикала Филиппа Гросса. Действие фильма разворачивается в сельской местности. Внезапно жители замечают в небе странные объекты патологически-геометрической формы. Сразу становится ясно: планету по-

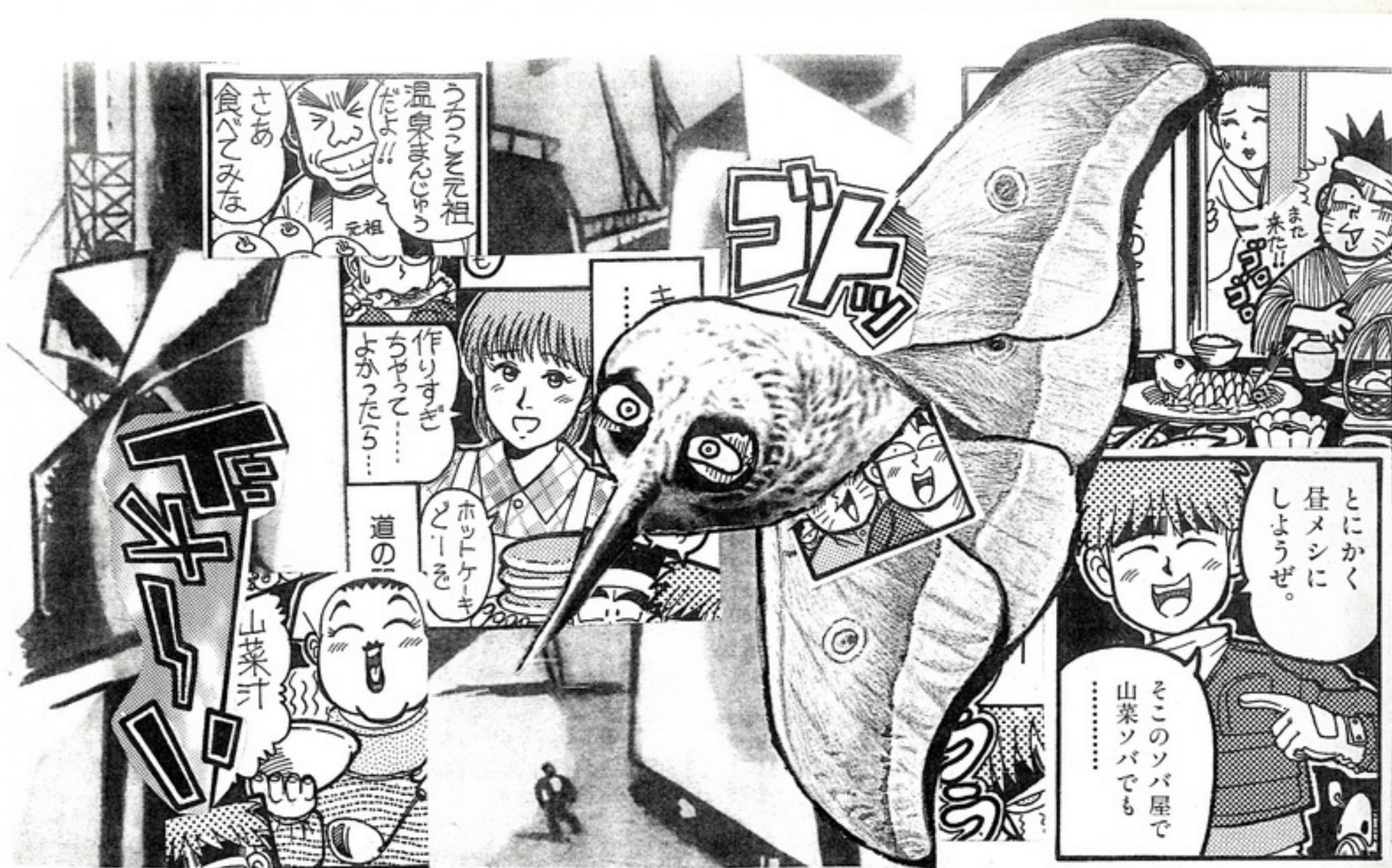

ЗАХВАТЧИКИ

сетили пришельцы. Захват деревни происходит при деятельном участии роботов-горилл в человеческой одежде (фантазия авторов обеспечила их джинсами и майками с надписью "адидас"), которые загоняют местное население в сарай, пользуясь бейсбольными битами. Сами же пришельцы представляют собой невидимых огромных котов с высокоразвитым интеллектом; главная героиня общается с ними при помощи телепатии.

В данном контексте, однако, нас интересуют не замысловатые повороты сюжетных коллизий, а сам образ искусственных существ, далекий от общепринятых стандартов. Славящийся своим релятивизмом Гросс не даёт однозначный ответ на вопрос, почему цивилизация Котов на протяжении многих веков мастерилась именно гориллообразных, а не каких-либо ещё,

андроидов. "Они могли быть иными", - случайно роняет в разговоре один из инопланетян, и на этом тема, безусловно интересующая всех, кто видел картину "И пришёл Кот", исчерпывается.

Мотивы создания другого механического существа, связанного с животным миром, наоборот кристально ясны. Речь идет о японском фильме "Месть Годзиллы" (в нашем прокате - "Мотра, не горюй!"). Гигантский мотылек Мотра покинул Вселенную, тем самым бросив ее и Токио на очередное неизбежное поругание Годзилле. Ученые создают МегаМотру - летающее мохнатое существо, обреченное сражаться с ящером ради свободы человечества. Но МегаМотра выходит из-под контроля и сам расправляется с ненавистной столицей. Попытка вырваться за пределы атмосферы оборачивается неудачей. Искусственную бабочку расстреливают в упор истребители, и она отправляется за финальную черту - туда, где только черная пустота и фонтаны серебряной боли.

Таким образом, человечество в который раз доказывает неоспоримый постулат: им движет неумемное стремление во что бы то ни стало уничтожить всё, к чему оно прикоснется. Вырваться из-под гнёта, разорвать лживые сети разнузданной людской вседозволенности становится естественной и единственной целью персонажей другого раздела нашего обзора.

2. Беглецы

Для наглядного примера данной временной формы существования следует обратиться к отечественной фантастике и вспомнить трех роботов-беглецов - Роберта ("Его звали Роберт"), Яшу ("Формула радуги") и незабвенного Электроника ("Приключения Электроника"). Здесь также незримо присутствует ошутимая тень Мэри Шелли: подобно творению Франкенштейна, герои бегут из условных лабораторий, страдая иллюзией того, что они способны очеловечиться, то есть обрести бессмертную душу. Но если Бог оставляет людям право свободного выбора, создатели думающих машин распоряжаются своими "детьми" по-другому. Каждый школьник знает, что воплотить желаемое в реальности частично получилось только у Электроника. Робот-мальчик находит в школе (?) друзей, которые помогают ему стать "человеком". Что станет с этим "человеком" в будущем, нам остается только гадать. Можно предположить, что данным нонсенсом в мировой фантастике мы обязаны тому, что волею судьбы автором сюжета оказался графоман Евгений Велтистов, а не, скажем, Владислав Крапивин.

Последний, возникни у него такое желание, не побоялся бы предъявить советской эпохе истинное лицо трагедии искусственного разума. Но не предъявил.

Зато И. Ольшвангер, автор "Роберта", как нельзя лучше выразил то, что экзистенциальный кошмар могут испытывать не только поклонники Альбера Камю и Егора Летова, но и простой робот, оказавшийся способным уловить свое сходство с балаганным Петрушкой и в полной мере ощутить леденящий ужас разверзшейся бездны. И это его не спасло. Страшна сама постановка вопроса: чье существование более оправдано - холодного, неспособного отвлечься от формул, расчётливого ученого или робота, изо всех сил пытающегося понять, что такое любовь. Понятно, что за бортом оказывается "механический хлам", а венцу творения достается и профессиональная слава, и прекрасная девушка. В "Формуле радуги" схожий сюжет воплощен в гипертрофированном до полного безумия сатирическом бурлеске: самодовольный робот Яша ничего не чувствует кроме бюрократической жажды господства и нежелания быть пойманным. К нему не испытываешь ни сострадания, ни классовой ненависти, потому отправить такого на свалку не жалко. Жалко других. Именно сочувствие к роботам станет главной мыслью следующего раздела.

3. Защитники

В продолжение темы отечественного научно-фантастического кино, у любого нормального человека память неукротимо завибрирует воспоминанием о двух лентах. При всей парадоксальности подбора это - "Гостья из будущего" и "Отель "У погибшего альпиниста".

Робот Вертер (пламенный технократический привет Гете!) - персонаж настолько культовый и слава его столь велика, что тот факт, что на какое-то время он оказался героем многочисленных анекдотов наравне с Чапаевым, Штирлицем и чукчей, вряд ли может кого-то удивить. Такую популярность он заслужил прежде всего своей классической гибелью, поскольку без неё никогда не бывает настоящей легенды. Сама по себе жизнь редко становится причиной для мифа: кто помнил бы Эмпедокла, не сигани тот под занавес в жерло Везувия? То же самое произошло и с Вертером. Безжалостно расстрелянный космическими пиратами, он вошел в Вечность

ЗАЩИТНИКИ

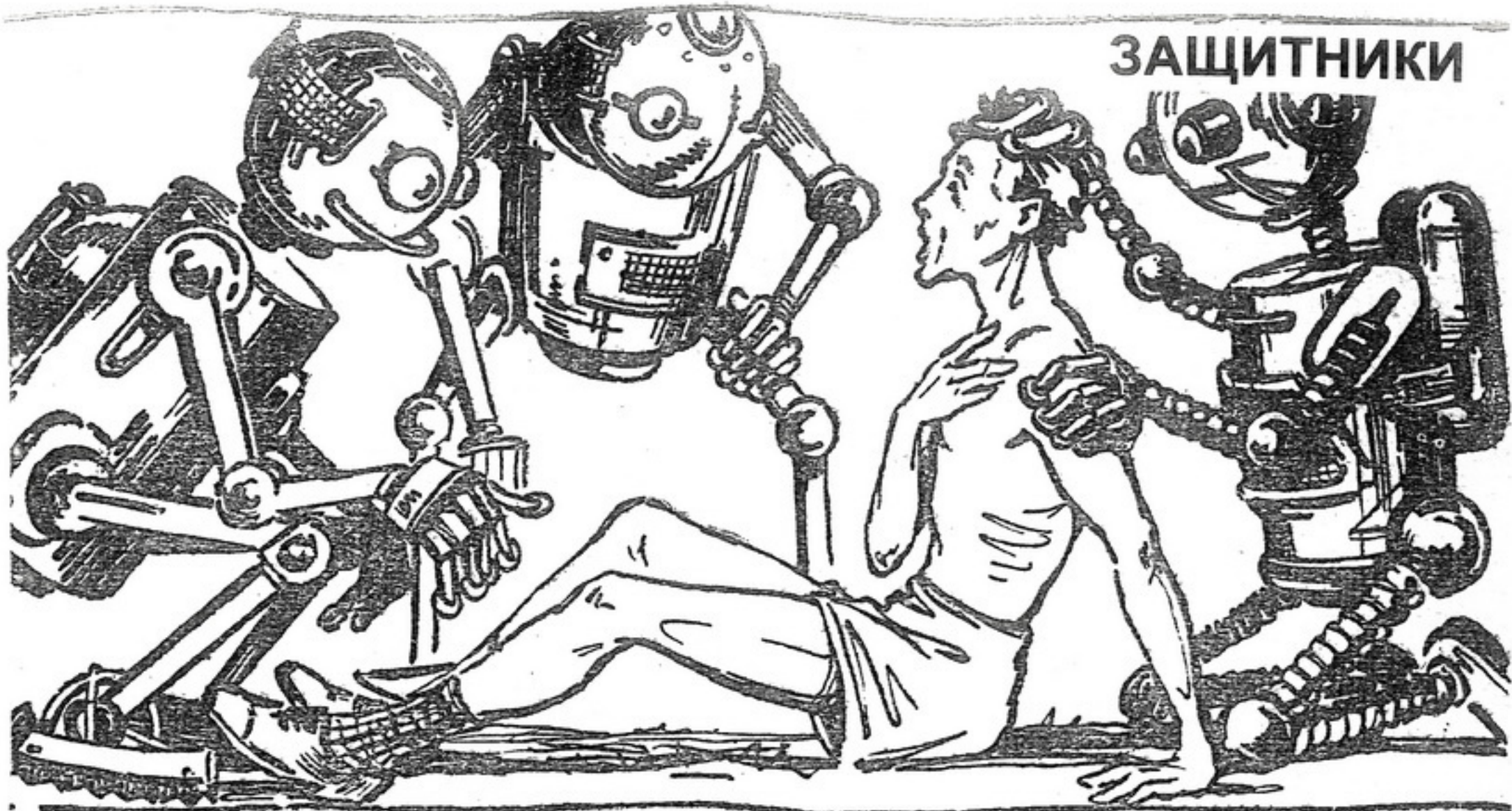

как символ служения человеку - смелый, отчаянный, бескомпромиссный.

Роботы в "Отеле "У погибшего альпиниста" терпят гораздо худшее поражение. Несчастных привезли на другую планету, где их отключают по ночам, а позже под чужим, равнодушным солнцем заставляют, спасая своих создателей, одиноко мчаться по бескрайним снегам навстречу ледяной, сверкающей гибели. Они - игрушки в руках даже не собственной судьбы, но судьбоносно-трагической оплошности своих хозяев.

В западном кинематографе мотив спасения сквозит во многих фантастических лентах, поэтому касаться таких массовых образчиков жанра как эпопеи о Терминаторах, Чужих, Роботе-полицейском и прочих, мы не станем. Обратим лучше внимание на малоизвестный фильм Гордона Эллисона "Логотип вечности", где представлен незабываемый пример истинной самоотверженности.

Пока машины и люди выясняли свои отношения на земле, мировой Океан выдал очередной космический арабеск. Ослепительный белоснежный ад разверзся под ногами экипажа корабля "Тэк", члены которого по ошибке приняли неизвестную планету за знакомый ориентир и совершили роковую посадку. И только маленький летающий котообразный андроид - забавная игрушка героини - оказался способен пожертвовать собой ради спасения человечества, немногие представители которого в этом фильме опять же ни на миг не вызывают симпатии. Так мы опять возвращаемся к тому, что человек всё-таки способен понять всю степень собственной низости, если обрекает на жертвенный героизм механических неодухотворенных существ.

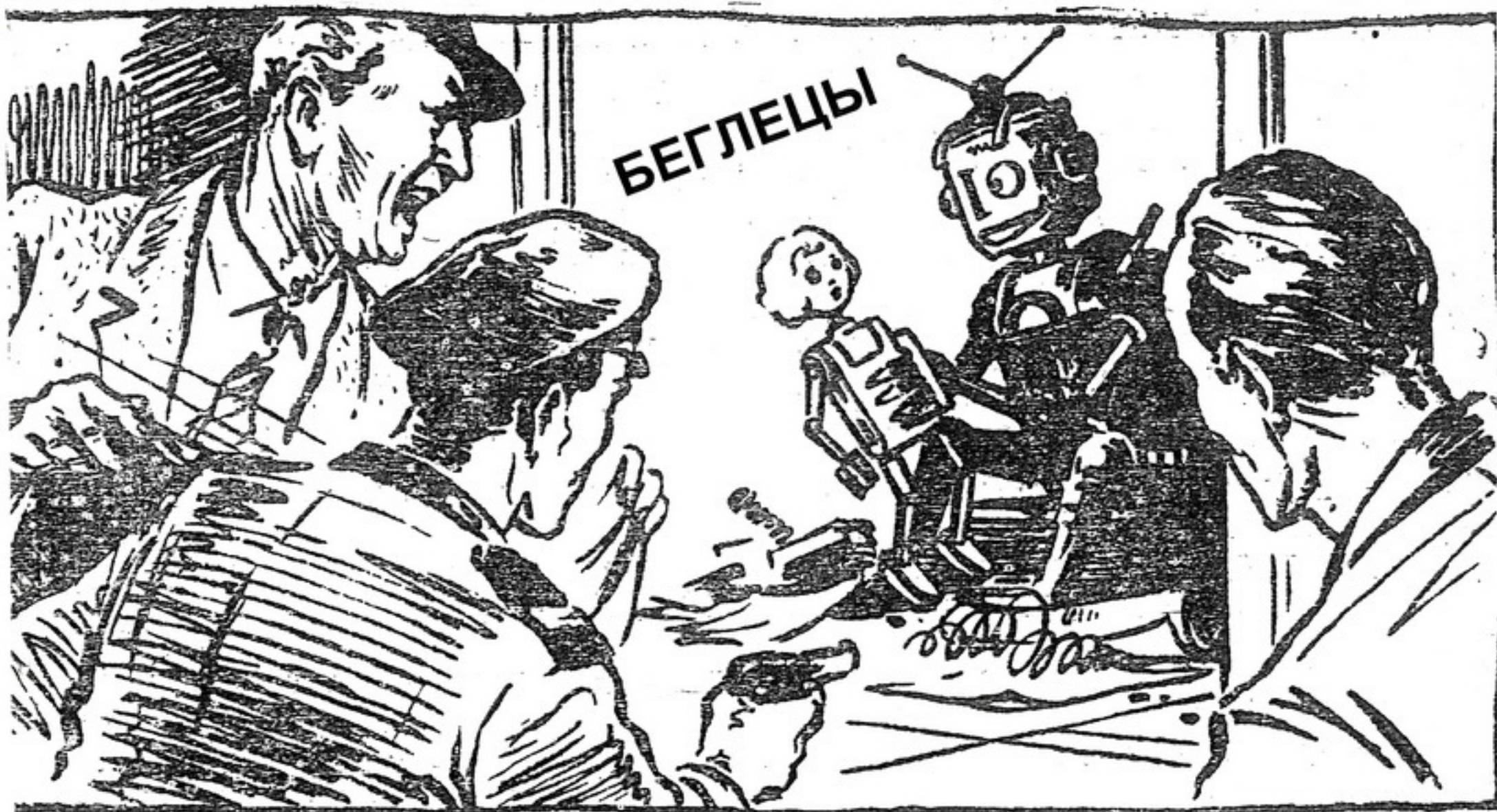

Однако более естественные чувства: гордыня, самолюбование и ощущение себя впереди вселенной всей - провоцируют представителей homo sapiens на сочинение иных сюжетов.

4. Рабы

Собственно для этих целей, согласно моему знаменитому кодексу, роботы и появились на свет.

Вообще, эта тема в той или иной степени коррелирует со всеми выше перечисленными градациями. Роботы-рабы нередко становятся защитни-

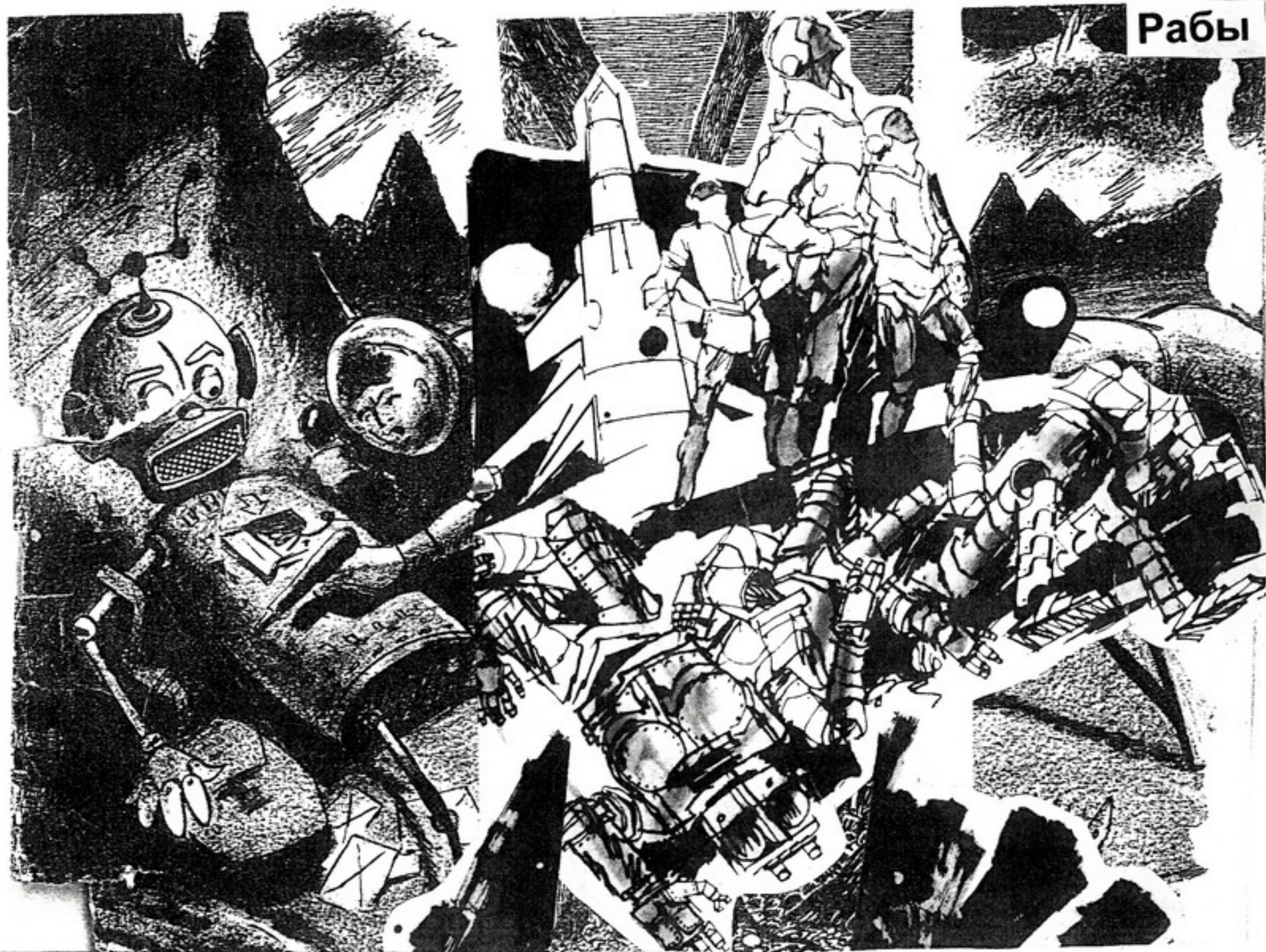

ками, и здесь память тут же услужливо воспроизводит нам прославленного железного братка Робби из "Запретной планеты"; этот друг за так синтезирует для астронавтов шестьдесят литров спасительного канзасского бурбона: "Мистер Робот, я уже давно летаю по этой галактике, но такого взаимопонимания не встречал никогда!" Однако нас в данном случае боль-

ше интересует пассивное, механическое служение человеческим нуждам, то есть мечта, которая сформулирована в нехитрой фразочке "детской" песни: "Вкальвают роботы, а не человек". Итак:

В "Звездных войнах" два кибера обрели сверхизвестность наравне с основными героями благодаря тому, что активно поспособствовали победе Света над Тьмой. Но подобная дикость - случай скорее частный. В созданном "по мотивам" моих популярных рассказов фильме Алекса Пройаса "Я - робот", помимо компьютерного бунта машин убедительно показаны не только кибернетические работники, в изобилии наводнившие улицы города, но и целый склад послушных добровольных помощников, волей человека превращенных в груды беспомощно шевелящегося металлолома. В "Искусственном разуме" Стивена Спилберга на потеху толпе уничтожаются тысячи роботов, отслуживших свое и оказавшихся за чертой. Стальные пауки в "Особом мнении" того же Спилберга запрограммированы на поиск нарушителей порядка и честно выполняют свою работу, прежде чем отправиться доживать свой век на свалке. Никто из них не претендует на мировое господство и не устремляется по дороге из желтого кирпича за человеческим сердцем. Именно они обделены больше всех, поскольку их подвиг незаметен, они - латунная пыль на краю одиночества и забвение в ржавчине - их единственный верный удел.

По задумке создателей - писателей и сценаристов - такое существование лишено и высокого пафоса революций, и трагедии неразделенной любви, сопричастности к человечеству. В отличие от героя Владимира Басова в "Приключениях Электроника", творцы подобных домашних "игрушек" прекрасно осведомлены о том, где у робота находится кнопка. Но при всем кажущемся благополучии, подозрение человека к искусственным существам неискоренимо. Мысль о том, что рано или поздно во вселенной останутся только машины, мучает по ночам не только доктора Сьюзен Кельвин и пилота Пиркса. Так мы приступаем к последнему разделу - основному кошмару человека в техногенном индустриальном обществе - вре-

менам, где на смену живой материи придет киборг.

5. Победители

Кто они, участники последнего парада? Простые ребята, которые раньше всех достигли неба... Скользящие над снежными равнинами гуманоидные тени бесполок телепатов из "Искусственного разума", человекоподобные механизмы, выясняющие отношения в урбанистических пространствах мёртвого мира "Омеги Дум" или кибернетические демоны, походившие на лавкрафтианских чудовищ, поклоняющиеся вечной мерзлоте в странном гипнотическом опусе "Лед для мистера Бёрда"... Все они - последствия ситуации полнейшего распада человеческой расы. В якобы пародийной ленте "Галаксина" настойчиво звучат звоночки тревожного будущего: шайка бывших "ангелов ада", обожествляющих мотоцикл "Харлей Дэвидсон", каннибальский бар с деликатесами из человетчинки и совершенная красавица-робот с талантами тарантиновского мистера Вульфа. Та же мысль становится сквозной и в "Искусственном разуме", где виртуозная подмена общепринятых понятий выявила окончательный приговор "одушевленному".

Безысходность становится главным лейтмотивом самого честного и бескомпромиссного творчества, где уже не найдется места для торжествующей пляски на "трупах" поверженного металла. И в белом пламени сгорающего времени рано или поздно в последний раз сверкнет живое человеческое чувство. В конечном счете, именно роботам уготовано то самое алхимическое бессмертие, в безуспешной погоне за которым на протяжении многих веков люди теряли не только покой и разум, но и свои божественные души. Благодаря прозрениям фантастов не за горами новая галактическая эра отношений людей и машин, в космическом гуле которой все слышнее и слышнее будет звучать один единственный вопрос:

КТО ИЗ НАС БОЛЕЕ ЖИВОЙ?

А

издательский
дом ОВК

